

МИШЕЛЬ ДЕ АНЮЛИ
ЮЛИЯ ЮРГЕН

18+

КОФЕЙНЯ ЖЕЛАНИЙ
ИГРЫ В ЛЮБОВЬ

**Мишель Анюли
Юлия Юрген
Кофейня желаний.
Игры в любовь
Серия «Кофейня желаний», книга 2**

*<https://litres.ru/73862094>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Грейс писала о нём в своих романах — выдуманном, идеальном, невозможном.

Он появился в её жизни, когда она меньше всего этого ждала. Леона нанял её муж, чтобы соблазнить, влюбить и довести до развода.

Но что происходит, когда грань между ролью и реальностью стирается?

И что, если он сам перестаёт понимать, где заканчивается игра и начинается любовь?

Содержание

Мишель Де Анюли, Юлия Юрген	4
Пролог	5
Глава 1. Грейс	7
Глава 2. Леон	19
Глава 3. Леон	29
Глава 4. Леон	39
Глава 5. Грейс	47
Глава 6. Леон	55
Глава 7. Грейс	65
Глава 8. Леон	77
Глава 9. Грейс	88
Глава 10. Леон	97
Глава 11. Леон	106
Конец ознакомительного фрагмента.	114

**Мишель де Анюли,
Юлия Юрген
Кофейня желаний.
Игры в любовь**

Мишель Де Анюли, Юлия Юрген

Пролог

На первый взгляд кажется, что это самый обычный город, самая обычная улица и ничем не примечательный трёхэтажный офисный центр с кофейней на первом этаже.

В этот прекрасный солнечный летний день стремительным шагом в кофейню заходит невысокая брюнетка. Берёт самый большой напиток из имеющихся в меню и садится за крайний столик у окна. Достает из сумки свой ноутбук и начинает что-то усердно печатать, не отрывая глаз от экрана.

Видимо, появились срочные дела на работе, поэтому она решила не ехать домой, а остаться в ближайшем кафе, чтобы не терять времени.

Спустя полчаса вместе с другими посетителями заходит высокий голубоглазый блондин, держа в руках книгу по менеджменту. Берёт себе средний капучино, сэндвич и располагается в центре зала.

Наверное, у него возникла свободная минутка между учёбой или работой, и он решил перекусить, а заодно провести время с пользой.

Можно подумать, что всё здесь идёт своим чередом и ничего не происходит. Что это самые обычные люди, которые не знают друг друга и просто зашли в кофейню по личным делам.

Но теперь мы с вами знаем, что первое впечатление бывает обманчивым: достаточно лишь присмотреться. Важна каждая деталь.

Зачем девушка села за самый дальний стол у окна? Ведь сейчас солнечная погода, и лучи явно будут мешать ей разбирать информацию на экране.

Да и стаканчик с кофе у неё стоит не справа, а слева. И каждый раз, чтобы сделать глоток, она тянется правой рукой к нему через ноутбук, то и дело задевая угол.

А что делает блондин? Он, съев свой сэндвич, открыл книгу и углубился в чтение, периодически попивая кофе. И, видимо, так увлёкся, что стал забывать хотя бы иногда перелистывать страницы, читая одну и ту же часть снова и снова.

Но к чему всё это? На этот вопрос можно ответить, взглянув на девушку: каждый раз, когда она тянется за своим кофе, её взгляд падает на юношу, который так удачно расположился в центре зала и лицом к ней.

Взгляд, которым можно сказать больше, чем обычными словами о любви. Такой трепетный, невинный, полный надежд и мечтаний.

Но почему же он не смотрит на неё так же? Разве они не влюблённая пара, которая уединилась в кофейне в тайне ото всех, чтобы побыть хоть немного наедине друг с другом?

Или дело совсем не в любви, и ими движут совсем другие чувства? Что они скрывают?

Глава 1. Грейс

— Да, Лукас, я знаю, что через месяц должна отдать готовую книгу. Не нужно мне каждый день об этом напоминать, прошу тебя.

Постоянные звонки моего менеджера уже начали выводить меня из себя. Какой же он зануда! Ни минуты покоя, даже в такой поздний час.

— Грейс, я понимаю, что надоедаю тебе, но всё же обязан напомнить: сроки нужно соблюдать, чтобы у нас не возникло проблем с издательством, — слышу его медленный хрипловатый голос, и хочется просто взять и бросить трубку, но я беру себя в руки. Точнее, не себя, а футболку и сжимаю её со всей силы, представляя, что это он.

— А я должна тебе напомнить, о чём говорила: через пару дней я еду в свой загородный домик. Там и планирую дописать книгу, — говорю сквозь зубы, стараясь не повышать голос, и бросаю уже помятую футболку в чемодан.

— Но я всё же должен напомнить тебе... — нет, он издевается надо мной! Я больше так не могу.

— Ой, прости, меня муж зовёт, мне срочно надо идти. Я перезвоню, пока! — как можно быстрее проговариваю я.

— Грейс... — не успевает он договорить, как я сбрасываю вызов и убираю телефон в карман.

Опираюсь о стену и хватаюсь за голову. И как он раньше меня не раздражал? Хотя о чём я... Сейчас моя голова забита совершенно другими проблемами, и в ней просто нет места для работы. Видимо, поэтому в последнее время меня бесит любая мелочь.

Хочется уехать, спрятаться ото всех и ни о чём не думать, но не сейчас. Нужно закончить всё начатое.

Делаю глубокий вдох, потом медленный выдох и продолжаю складывать вещи из шкафа в чемодан.

— Госпожа Грейс, — отвлекает меня домработница. Инга уже стоит у входа в гардеробную. — Господин Илберт приехал. Сказал, что ужинать не будет, и прошёл в свой кабинет.

— Ну раз он не будет ужинать, значит, и я не буду, — с грустью произношу я, поднимая глаза на Ингу. Она лишь окидывает меня неодобрительным взглядом и цокает языком.

— А я пойду поем, — заявляет она с важным видом, разворачивается и неспешной походкой уходит.

Её фраза почему-то вызывает у меня улыбку. Забавная она всё же женщина. Когда я приехала в этот дом три года назад, Инга уже работала у мужа, причём достаточно давно. Сейчас ей 58 лет. Всегда знает всё и обо всех. Именно она помогала мне узнавать о семье и друзьях мужа в первое время, а потом и о его бизнесе.

Утрамбовав последние вещи в чемодан, закрываю его и ставлю в угол рядом с двумя другими. Смотрю на них и не

понимаю, зачем я столько набрала, если в домике хожу в одних домашних пижамах? Ладно, пусть будет так.

Интересно, кто их отвезёт? Надо спросить.

Выхожу из гардеробной, спускаюсь по лестнице на первый этаж и направляюсь к кабинету мужа. Дёргаю ручку, но дверь, как обычно, заперта.

— Милый, — аккуратно стучу я. Слышу приближающиеся шаги внутри, а потом и щелчок замка.

Дверь распахивается, и Илберт встречает меня на пороге.

— Любимая, — он закрывает за мной дверь и целует в щёку. — Инга сказала, что ты собираешь вещи, поэтому я не стал тебя отвлекать.

— Да, я как раз хотела спросить насчёт них, — смотрю на своего мужчину: он садится обратно за стол. Как всегда бодр, свеж и без единого намёка на щетину, даже несмотря на постоянную работу и поздний час. — Кто отвезёт мои вещи? В прошлый раз это делал твой водитель, но Джек уволился...

— Дорогая, не переживай, я всё решу. Возможно, их как раз отвезёт мой новый помощник, — он достаёт из ящика стопку папок и кладёт их на край стола.

— Помощник? — подхожу ближе и усаживаюсь на стул напротив. — У тебя же их никогда не было. Ты говорил, что со всем сам справляешься.

— Да, но работы в последнее время всё больше, лишние руки не помешают. Поможешь мне с выбором? Хотел посмотреть их анкеты, но пока нужно закончить с отчётом, —

он кивает на стопку, а потом сразу переводит взгляд на монитор ноутбука.

Я придвигаю стул ближе к краю стола и начинаю по одной открывать папки.

— А почему они такие молодые? — вопрос сам собой вырывается у меня после просмотра пяти анкет. — Им всем не больше двадцати семи, а то и моложе, — говорю с явным удивлением в голосе. Странно видеть таких кандидатов, муж обычно предпочитает людей с опытом. Я бы не удивилась, если бы им всем было за сорок.

— Мне нужен скорее мальчик на побегушках, чем квалифицированный работник. Знаешь, такой, чтобы бегал по всяким мелким поручениям и носился с отчётами из кабинета в кабинет, — муж отрывается от ноутбука и смотрит на меня немного потухшим взглядом. — У молодых энергии побольше, не то что у меня.

Я хочу возразить, знаю, что у мужа в его сорок пять энергии больше, чем у многих молодых, но решаю промолчать.

— Значит, нужен молодой и очень активный. Сейчас найдём, — дарю ему улыбку и продолжаю просматривать анкеты.

Так, этот слишком юный, ему всего двадцать два, и он ещё учится. Любит баскетбол... Получается, помогать он сможет только летом, надолго вряд ли останется на работе. Жаль. Человек на пару месяцев точно не нужен. Папка с лёгкостью летит на другой край стола.

Беру следующую. Двадцать пять лет, учёбу закончил, вроде всё хорошо, но я смотрю на фото, и мне становится не по себе: он такой грозный и серьёзный, что мурашки бегут по коже. Такого бы в охрану, а не в помощники. Впрочем, рассмотреть всё же стоит. Откладываю анкету на колени.

Поднимаю взгляд на мужа, он полностью погружён в работу и даже не смотрит на меня. Ладно, раз уж начала помогать, надо доводить дело до конца.

Дальше папка ярко-красного цвета. Остальные были бледно-синие и светло-зелёные, а эта сразу бросается в глаза. Мне становится любопытно, кто же там?

Итак, Леон Моретт, двадцать шесть лет. Приехал из соседнего города, учился по направлению «бизнес и менеджмент», пока неплохо, но стоит мне перевести взгляд на его фотографию, как дыхание замирает.

Светло-пепельные волосы, глубокие выразительные голубые глаза, тонкие черты лица: прямой нос, высокие скулы, аккуратный подбородок, светлая кожа с лёгким румянцем...

Он выглядит в точности как герой из моих романов. Именно так я его и представляла в своих фантазиях. Он будто сошёл со страниц книги, но... Я же его выдумала! По телу пробегают мурашки, а сердце начинает бешено колотиться. Надо взять себя в руки. Дыши, Грейс, дыши.

— Что, кто-то понравился? — поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с мужем.

— Нет, что ты, просто... — понимаю, что заикаюсь и не

знаю, что сказать.

— А это? — он показывает пальцем на мои колени.

— А, да. Он очень спортивный, думаю, может тебе подойти, — беру папку и протягиваю ему. Замечаю, что руки дрожат, поэтому аккуратно кладу её на стол рядом с ним.

— Я здесь закончил, так что дальше сам посмотрю кандидатов, — муж закрывает ноутбук и протягивает руку.

— Что? — непонимающе смотрю на него.

Он кивает на красную папку в моей правой руке, в которую я вцепилась мёртвой хваткой.

— А, да, держи, — отдаю ему, хотя в глубине души не хочу этого. Можно забрать её с собой? — Я пойду тогда, не буду тебе мешать, там ещё не все вещи собраны, — резко встаю со стула и быстрым шагом направляюсь к выходу.

— Спасибо за помощь, любимая, — слышу вдогонку, закрывая за собой дверь.

— Всегда пожалуйста, — вырывается у меня нервно.

Обхватываю себя руками и иду быстрым шагом, сама не зная куда. Блуждаю по дому, как заведённая. Как такое возможно? Да, я понимаю, что в мире могут существовать внешне похожие люди на тех, кого я описываю в книгах, но никогда не думала, что встречу их наяву.

А может, мне всё показалось? Может, он просто отдалённо похож, а остальное я уже нафантазировала? Да, точно! Но нужно посмотреть ещё раз и убедиться в этом.

Поворачиваю обратно и иду к кабинету мужа. Так, а что я

ему скажу? Не зайду же я просто так... «Милый, мне нужно проверить, всё ли у меня в порядке с головой, поэтому дай ту красную папку?» Нет, это бред. А если мне не показалось? Останавливаюсь.

Надо успокоиться, а то я дышу так, будто только что первой ворвалась в магазин на суперраспродажу, обогнав всех соперниц.

Нужно выпить что-нибудь успокаивающее. Разворачиваюсь и иду на кухню.

Инга сидит за столом, вытянув ноги, и с удовольствием уплетает пирожные, запивая их чаем.

— Что, всё-таки передумали? Правильно, чем ближе к ночи, тем еда вкуснее, — приговаривает она, чавкая. — Что желаете?

— У нас есть тизан? Или ромашка? Или лаванда? Мне срочно нужно что-то успокаивающее, желательно покрепче, — нервно и сбивчиво говорю я, проходя к столу и усаживаясь напротив.

— Крепкий тизан с ромашкой, значит, — Инга внимательно осматривает меня, доедая пирожное.

— Да, очень крепкий, — если она сможет заварить целое поле, я буду не против.

Инга, недолго думая, встаёт и ставит чайник.

Пытаюсь сидеть спокойно, но не получается. Руки не находят себе места. В итоге начинаю теребить скатерть. Да что со мной? Ничего же не случилось, просто мои бурные фан-

тазии вырвались в реальность и оказались слишком близко. Интересно, а он знает, что является героем ванильных любовных романов? Причём достаточно известных. Любопытно, какой он в реальной жизни?

— Ваш напиток, госпожа Грейс, — Инга подходит ко мне и ставит чашку.

Я, не глядя, беру её и делаю несколько больших глотков, но резко останавливаюсь, потому что горло обжигает.

— Это что? — тихо спрашиваю я, откашливаясь.

— Ну, как и просили, самый крепкий тизан с ромашкой. Считайте это моим фирменным рецептом, — непринуждённо говорит она.

Перевожу взгляд на чашку. Сверху плавают три цветка ромашки, вот только это не тизан, а виски.

— Закуска к чаепитию нужна? — с лёгкой усмешкой добавляет Инга.

— Да, пожалуйста, — медленно и тихо произношу я, ещё не придя в себя от шока.

Она быстро приносит тарелку с нарезкой и ставит рядом со мной.

— Спасибо, — хватаю кусочек сыра и закусываю. Давненько я не пила ничего настолько крепкого и неразбавленного. Обычно я ограничиваюсь шампанским, вином или лёгкими коктейлями.

Инга убирает со стола, отходит на другой конец кухни и начинает мыть посуду. Обычно в это время она уже уходит на

второй этаж, в свою комнату, но, видимо, решила не оставлять меня одну.

Сначала это показалось мне хорошей идеей, будет кому за мной присмотреть, но когда чашка и тарелка опустели, а во мне заиграли спокойствие и решимость, я поняла, что лучше бы была одна. Возможно, тогда в голову не пришла бы эта глупая идея.

— Инга, мне срочно нужно пробраться в кабинет к мужу, — подойдя к ней, шёпотом проговорила я.

— Зачем? — так же тихо спросила она, наклонившись ко мне.

— Там мужчина... — я пытаюсь собраться с мыслями и сформулировать просьбу, но сейчас это кажется почти невозможным.

— Ваш муж?

— Нет, другой, тот, что из моих романов.

— Допустим, — медленно произнесла она. По её лицу видно, что она ничего не поняла, но очень заинтригована. Порой мне кажется, что ей так скучно в этом доме, что она готова броситься в любую авантюру. — Что от меня требуется?

— Нужно проверить, есть ли в кабинете Илберт и открыта ли дверь. Если да, я туда, а вы там, чтобы я внутри, чтобы никто, и потом здесь и...

— Прикрыть вас, чтобы муж не увидел? — с таинственной улыбкой спросила она.

— Да, — с облегчением выдыхаю. Меня поняли, какое счастье!

— Пойдёмте, — и мы с Ингой направляемся из кухни осторожными шажками в другой конец дома, к кабинету.

У лестницы на второй этаж она останавливается.

— Ждите, — шепчет мне и идёт дальше по коридору.

Я же остаюсь, затаившись за углом. Так волнительно стало, будто мы не в кабинет хотим пробраться, а собрались грабить музей, но сделать всё нужно именно сегодня. Завтра утром муж может забрать анкеты с собой на работу.

Слышу шаги. Выглядываю и вижу Ингу, она машет мне рукой.

Быстрым шагом иду к кабинету, прохожу мимо домработницы и захожу внутрь, аккуратно прикрывая за собой дверь. Вот это мне повезло!

Окидываю взглядом его рабочее место, но на нём только открытый ноутбук. Так, он доставал папки из ящика. Обхожу стол, наклоняюсь и открываю первый ящик — пусто. Второй... Да! Бинго!

Так, нужна красная папка. Нахожу её в середине стопки, хватаю и уже собираюсь выбежать, но... Здравый смысл всё ещё не покинул меня. Муж же заметит пропажу, так не пойдёт.

Что делать? Нужно сделать копию. Точно!

Достаю из кармана телефон, открываю папку и делаю фотографии.

— Господин Илберт, может, вам принести чаю или лимонада? — слышу громкий голос Инги, и меня охватывает паника. Нужно ускоряться!

Делаю последние снимки, бросаю папку в ящик и аккуратно закрываю его. Убираю телефон в карман и спешно направляюсь к выходу, но...

— Дорогая, я думал, ты уже спишь, — встречает меня в дверях муж.

Сердце начинает отбивать чечётку.

— Да... Пока что-то не хочется. А ты... когда собираешься ложиться? — медленно проговариваю я, нервно теребя пальцы и пытаюсь собрать буквы в слова.

— Мне немного осталось, думаю, где-то через час, — загадочно улыбаясь говорит он и проходит мимо меня к столу. Видимо, понял, что я выпила.

— Хорошо, пойду ещё выпью ромашки, — не оборачиваясь к нему, выхожу из кабинета и пулей несусь на второй этаж, в гардеробную.

Закрываюсь, достаю телефон и открываю фото. Стою и улыбаюсь, как полная дурочка. Не могу поверить своим глазам. Мне не показалось, он и правда существует. Именно такой, каким я его себе представляла. Как же это волнующе! Мой Марк сошёл со страниц под видом Леона...

Жалко, что нет фото в полный рост, хочется рассмотреть его со всех сторон. От этих мыслей чувствую, как краснеют щёки и по телу разливается жар. Боже, веду себя как малень-

кая девочка, но сейчас меня это только умиляет.

Леон. Мужчина из моих фантазий, ставший реально-
стью...

Глава 2. Леон

Просыпаюсь от того, что у меня невыносимо чешется нос. Провожу рукой по лицу, пытаюсь избавиться от этого мучительного зуда, но становится только хуже. Открываю глаза и вижу большой глазастый чёрный шар, который тянет ко мне свою лапу.

— Люцик, дай поспать, — сонно бормочу, прячась под одеяло с головой.

Но это мохнатое чудовище лучше знает, когда мне нужно вставать. Он начинает подлезать лапой под одеяло, резко выпуская когти. Я пытаюсь перекрыть ему доступ, плотно прижимая края к кровати, а он в ответ начинает прыгать на меня, издавая протяжное «Мяу!».

И так каждое утро. И на что я только надеюсь? Что он всё-таки даст мне поспать подольше? Ха! Самому смешно от этой мысли. Эту войну за лишние минуты сна мне никогда не выиграть.

— Будешь так делать, отправлю бандеролью обратно к бывшей, — ворчу я.

Люцик смотрит на меня своими жёлтыми глазами, спрыгивает с кровати и быстро бежит на кухню. Видно, мои слова его совсем не убедили. Знает, что я понятия не имею, где она сейчас и что делает.

Нехотя встаю. Будильник ещё не звонил, а значит, время точно раньше девяти утра. Потягиваюсь, провожу рукой по взъерошенным волосам.

— Мяу! — доносится из кухни такой дикий вопль, что кажется, будто ворота ада распахнулись. Почему-то думаю, что именно так они и звучат.

Плетусь на кухню, достаю из шкафчика его любимые консервы с тунцом, открываю банку и накладываю корм в миску. Он набрасывается на неё словно бульдозер. Можно подумывать, я его неделями не кормлю.

Включаю кофемашину и, чтобы не терять времени, пока она приходит в работу, иду в душ. Тёплые струи воды прогоняют остатки сна и помогают окончательно проснуться.

Выхожу из ванной, обернув полотенце на бёдрах, и направляюсь на кухню. Наливаю себе кофе, добавляю ложку сахара, делаю небольшой глоток. Блаженство.

Слышу, как из комнаты раздаётся звонок. Сначала мысль, что это будильник, но мелодия другая. Кто может звонить в такое время? Или... А сколько сейчас вообще? Может, я проспал? Нет, это исключено, мой прожорливый друг не сможет прожить без консервов даже до десяти утра. Ставлю чашку на стол и иду в комнату. Беру телефон в руку, но звонок уже сброшен.

Что за..? Восемнадцать пропущенных, пятнадцать сообщений, а уведомлений в мессенджере не сосчитать. И как я не услышал? Что могло случиться в такое время?

Сажусь на кровать и начинаю просматривать список вызовов: звонки от управляющего ресторана, от начальника курьерской службы, несколько неизвестных номеров. Читаю сообщения и всё больше теряю дар речи:

«Леон, почему ты не сказал, что уходишь?»

«Очень жаль, что ты теперь с нами не работаешь, я буду скучать».

«Почему ушёл и ничего не сказал?»

«Ты новую работу нашёл или решил всё-таки уехать к родителям?»

— Что, мать вашу, происходит? — шепчу я, чувствуя, как внутри нарастает тревога. — Я что, ещё не проснулся? Что за бредовый сон?

Спешно звоню управляющей.

— Ида, почему мне пишут, что я больше не работаю в ресторане? — сразу нервно выпаливаю, не дожидаясь приветствия.

— Леон... Доброе утро, хотя... Наверное, не совсем, — она говорит слишком медленно, но даже так я слышу волнение в её голосе.

— Ида, что происходит?

— В общем... Не знаю, что на самом деле случилось, но мне позвонил ночью владелец и сказал, чтобы тебя уволили сегодня же без выплаты заработной платы и больше в ресторан не пускали. Мне даже велели отправить твои документы почтой, чтобы ты не приходил.

— Что? — не выдержав, встаю с кровати, хватаюсь за голову. — На каком основании? Что значит «сегодня же»? Почему? Что...

— Леон, не кричи, пожалуйста. Я сама ничего не понимаю, меня просто поставили перед фактом. Никто не говорил о том, что кого-то собираются сокращать. Наоборот, сотрудников не хватает, — поникшим голосом оправдывается Ида. — Для меня это такой же шок, как и для тебя. Мне даже заменить тебя сегодня некем, похоже, самой придётся в баре работать.

— Что за чушь... — начинаю ходить по комнате как заведённый. — Я не понимаю, что я сделал?

— Прости, мне правда ничего не сказали, — она тяжело вздыхает. — Ладно, мне уже пора собираться.

— Ида, ответь мне!

— Если я что-то узнаю, сразу позвоню. Но, Леон... Лучше пока не приходи в ресторан. Удачи тебе. Пока. — и она сразу же сбрасывает звонок.

Что значит «не приходи»? Набираю снова и снова её номер, но она больше не отвечает.

Самое паршивое, что Ида, скорее всего, знает, что случилось, но почему не сказала? Почему? Что вообще произошло? Они просто так решили меня уволить? Вся эта ситуация не укладывается в голове. Злой иду на кухню и залпом выпиваю уже остывший кофе.

В ресторане я работал по вечерам, в основном с пятни-

цы по воскресенье, но и в другие дни брал смены. Это была только подработка, но иногда за вечер мне оставляли такие чаевые, что они перекрывали основную зарплату за несколько месяцев.

Но сейчас это не самое страшное. Лишиться подработки и этих денег, конечно, неприятно, но куда хуже то, что с моей основной работы тоже много пропущенных вызовов.

Они что, тоже решили меня уволить? Нет, такого просто не может быть. Что могло случиться?

Сажусь на стул и пытаюсь найти в голове хоть одно воспоминание, где я мог хоть как-то накосячить, но раздавшийся звонок резко всё обрывает.

— Леон, доброе утро, — нерадостно начинает Ланс, начальник курьерской службы.

— Не уверен, — с нервным смешком отвечаю я.

— Прости, но с сегодняшнего дня ты больше не работаешь в компании.

— А... Можно узнать причину? — Эта ситуация начинает казаться мне абсурдной. А я точно не сплю? Может, я в каком-то реалити-шоу по проверке психики? Сколько потрясений за одно утро может выдержать человек?

— По условиям нашего договора мы можем расторгнуть его в любой момент, что и делаем. Все документы будут направлены почтой. Пропуск можете не отдавать, мы его уже заблокировали. Расчёта за отработанный период не будет, и рекомендую его не просить для вашей же безопасности...

— В каком смысле «для безопасности»? — Мой голос звучит хрипло.

— Всего доброго! — он просто сбрасывает трубку.

Как я понимаю, перезванивать бесполезно. Чувствую, что мне больше не ответят.

Кидаю телефон на стол, обхватываю лицо руками и истерично смеюсь. Смех выходит каким-то надрывным, почти безумным. Это всё какой-то бред. Так не может быть. Нет, так не бывает... Сердце набирает обороты, а в висках стучит только один вопрос: что, чёрт возьми, происходит?! Кому я перешёл дорогу?

Вздрагиваю от громкой мелодии. Не сразу понимаю, что это будильник. Сначала думаю, с какой работы мне могут звонить, а потом осознаю горькую правду, у меня больше нет никакой работы. Всё, я безработный.

Отключаю все будильники на телефоне. Смотрю на входящие сообщения, но не отвечаю. Не знаю, что говорить, не знаю, что думать. Время только девять утра, а меня уже уволили с должностей бармена и курьера для VIP-персон. Я столько курсов, тестов, экзаменов сдал, чтобы меня взяли, и всё рухнуло словно по щелчку пальцев.

Встаю и иду в комнату одеваться, кто знает, что ещё может произойти? Потом направляюсь на кухню за ещё одной чашкой кофе. Мне нужно взбодриться, хотя куда уж больше после таких звонков, но я обязан вспомнить, кого я мог разозлить. Такие совпадения не случаются просто так. Людей не

увольняют одним днём с нескольких работ, потому что так звёзды сошлись.

Смотрю на Люцика, который сидит у миски с такими жалостливыми глазами, будто я его не кормил.

— Я, конечно, знал, что ты приносишь несчастья, — приговариваю ему, размешивая кофе, — но не думал, что их будет так много. Всё, не будет у тебя больше тунца, будешь мышей и крыс в подвалах ловить.

Сажусь обратно за стол, но по-прежнему не могу найти ответ на свой вопрос. Вспоминаю последние недели, но там даже намёка не было на какие-то серьёзные споры или ссоры. Единственные, с кем я спорил, это гости в баре, им было скучно, и я их развлекал, но дискуссии на тему, кто лучше в постели блондинки или брюнетки, вряд ли могли привести к такому.

Пью кофе и пытаюсь что-то вспомнить, но тщетно. Одно знаю точно, мне срочно нужно искать работу. В конце месяца предстоит платить за квартиру, а я не думал, что наступит такой чёрный день. Иначе придётся ехать обратно к родителям, чего я делать совсем не хочу. Хватит с меня их опеки. Деньги им отправляю, звоню регулярно, но вот обратно жить к ним, ни за что, только не это.

Звонок. Смотрю на экран — хозяйка квартиры. Внутри всё сжимается. Так, а вот это уже не смешно. Руки начинают дрожать, когда беру в руки телефон и принимаю вызов.

— Алло, — настороженно произношу, уже не веря, что

она звонит просто так. Прошу, пусть это всё будет сном.

— Леон, доброе утро! Извини за такой ранний звонок, но у меня дело, которое не терпит отлагательств, — чувствую, что её милый и добродушный голос не сулит ничего хорошего. — Тут такое дело... У меня дочка с мужем развелась, и ей сейчас идти некуда. Сможешь в ближайшее время съехать с квартиры? Ты как раз оплатил прошлый месяц, а за этот можешь не платить.

— А... — хочется спросить, почему именно сегодня и сейчас, что я такого натворил, что на меня обрушились все беды разом, но предчувствие подсказывает, что ответа не получу.

— Хорошо, — только и могу еле слышно сказать на выдохе спустя время.

— Вот и прекрасно. Тогда позвони, как освободишь квартиру, — и снова гудки.

Дочь, конечно... Соседи говорили совершенно другое.

Выключаю телефон. Больше новостей сегодня моя психика не выдержит. Достаяю из кармана пачку сигарет, закуриваю. Плевать теперь на правила, что в квартире курить нельзя. Это просто какой-то бразильский сериал, чтоб его...

Открываю окно. Пока курю, в голове всплывают воспоминания об одном забавном разговоре в баре на прошлой неделе. Мужчина средних лет подсел за стойку и всё расспрашивал обо мне: как работается, как платят, есть ли девушка, что делаю в свободное время. Вопросы были ненавязчи-

выми, да и подробностей он не требовал. Я решил, что ему просто скучно пить одному, поэтому, пока натирал посуду, неспешно и поверхностно отвечал, периодически подливая в его стакан, но последние вопросы были весьма необычными. Я тогда подумал, что это пьяные бредни, потому что к тому времени он выпил уже полбутылки бренди, но почему-то теперь они не кажутся обычными. Сейчас, прокручивая в голове тот момент, я всё больше склоняюсь к мысли, что это было какое-то предложение, а я лишь посмеялся и отказался. Это, конечно, всего лишь предположение, но не из-за этого ли отказа я сейчас в такой...

Звонок в дверь. Слышу, как Люцик бежит в коридор. Я неспешно выбрасываю окурок, закрываю окно, но не иду открывать. Просто стою и не знаю, что делать. Здравый смысл и страх шепчут, что это не сулит ничего хорошего, а логика подсказывает, если я не открою, последствия будут ещё серьёзнее. Ведь если люди за столько короткое время смогли лишить меня нормальной жизни, им ничего не стоит выломать обычную входную дверь, а в том, что это именно те люди, я даже не сомневаюсь.

Снова звонок. Громкий стук. Звучат как приговор. Видимо, пришло время встретиться с «судьёй».

Иду в коридор, беру на руки кота, чтобы не убежал, и открываю дверь.

На пороге стоят два высоких мужчины в костюмах. Тот, что постарше, достаёт из кармана визитку и протягивает

мне.

— Завтра в девять утра вас ждут в офисе, — безэмоционально произносит он.

— Что будет, если я не приду? — так же бесстрастно спрашиваю я и принимаю визитку.

— Будет хуже, — отвечает уже с усмешкой. Мужчины разворачиваются и уходят.

Закрываю дверь и перевожу взгляд на визитку: «Строительная фирма "Локал", генеральный директор Илберт Равель».

Глава 3. Леон

Иду по улице к зданию офиса словно на смертный приговор. Ноги слушаются с трудом. Вчера первым делом включил телефон и позвонил родителям, спросить, всё ли у них в порядке.

Понимал, что вряд ли сейчас эти люди ещё что-то решат сделать, но страх и тревога не покидали меня. В принципе, как и сейчас.

Зашёл на сайт этой строительной компании и увидел фотографию гендиректора. Не сразу, но я узнал его. Это был тот самый посетитель в баре, который так закидывал меня вопросами, но от того, что я понял, кто мой судья, легче не стало. Почему выбор пал именно на меня? Я что, выиграл не в ту лотерею? Кроме того раза, я его никогда не видел и раньше не пересекался. Так чем же удостоился такой чести? Что я ему сделал? Зачем я ему?

Эти вопросы так заполонили мою голову, что ночью не смог нормально поспать. Как и наш разговор в тот день в баре:

«... — Я смотрю сейчас один сериал с женой, и там главному герою предложили хорошую сумму, чтобы он увёл у его же родного брата женщину, — мужчина отпивает из стакана свой бренди и с громким стуком ставит его обратно,

пододвигая ко мне.

— И что, он согласился? — стараюсь сделать заинтересованный вид, открывая бутылку и наполняя его стакан.

— Да, только попросил денег побольше... Вот вы бы согласились увести у кого-то женщину за деньги? — берет в руки свой напиток и смотрит на меня.

Смотрю в ответ на него и понимаю, что с алкоголем ему бы пора завязывать. Хотя на вид он ещё ничего, держится, а вот с головой уже не дружит.

— Эм... Не знаю, вряд ли, — на лице появляется ухмылка от того, на какой бред мне приходится отвечать. — Я больше предпочитаю не лезть в чужие отношения, — убираю бутылку подальше, в надежде, что этой дозы ему хватит на сегодня. Может, пойдёт дальше к жене сериал досматривать?

— А если бы вы могли сами озвучить сумму, вот любую, тоже бы отказались?

Начинаю смеяться.

— Да, отказался бы. Не представляю, как можно специально заставить человека любить, — начинаю снова натирать бокалы, чтобы хоть чем-то отвлечься.

— А если бы вас уже любили? — он осушает свой стакан в пару глотков, а я лишь непонимающе смотрю на него. Что вообще у него в голове? А мне что отвечать? Я обычно не на такие темы тут беседую.

— Ну...

— Я пойду, — он резко встаёт, оставляет на баре хорошую

стопку купюр и, не прощаясь, уходит...»

Стою напротив входа в здание и понимаю, что сейчас я узнаю ответы на все вопросы, которые бушуют в моей голове, но облегчения от этого не наступает, становится лишь ещё тяжелее.

Пересиливаю себя, захожу внутрь и иду к стойке, за которой сидят две молоденькие блондинки.

— Доброе утро! У меня назначена встреча с генеральным директором, — обращаюсь к девушке с более дружелюбным выражением лица.

— Доброе утро! На какое время?

— На девять часов.

— Подождите немного, — она мило улыбается и кому-то звонит. Опираюсь рукой о стойку и замечаю, как заинтересованно осматривает меня вторая девушка. Перевожу взгляд на неё, но понимаю, что интерес здесь больше рабочий. Её, видимо, волнует, почему к гендиректору пришёл парнишка в футболке, джинсах и с татуировкой на руке, а не в строгом костюме и с портфелем.

Сам бы хотел знать, что я тут делаю.

— Леон Моретт? — оборачиваюсь и вижу мужчину в чёрном костюме. По рации в кармане понимаю, что это охранник.

— Да.

— Пойдёмте.

Следую за ним через холл к лифту. Может, всё же стоило

просто сбежать? Я и вещи ведь собрал уже. Хотя вчера эта мысль меня не посещала. Видимо, внутри я понимал, если я нужен этим людям, они меня достанут, где бы я ни находился. Да и это чувство неизвестности и непонимания происходящего заставляет хоть и через силу, но двигаться вперёд. Нужно во всём разобраться. Может это всё просто недоразумение?

Мы едем на самый последний этаж, потом выходим, и меня ведут уже по длинному коридору. Охранник всё это время молчит, и от этого становится только хуже, эта тишина слишком давит.

Останавливаемся около кабинета с золотой табличкой «Генеральный директор». Мне открывают дверь и всё. Пути назад больше нет.

— Присаживайся, — не успеваю зайти, как раздаётся мужской голос. Вот и зал суда, а во главе сам Илберт Равель восседает за большим деревянным столом в кожаном кресле. Показывает рукой на диван, который стоит посреди огромного кабинета.

Молча прохожу и сажусь. Смотрю на свои руки и нервно тереблю пальцы. Пытаюсь сообразить, с какого вопроса начать, но их так много, что мысли путаются.

— Может, кофе? — решает он разрядить обстановку.

— Почему именно я? — резко спрашиваю, поднимая на него взгляд.

— Скажем так, тебе просто не повезло понравиться моей

жене, — Равель слишком спокоен, это сбивает меня с толку.

— В каком смысле?

— Она так не могла устоять перед тобой, что даже пыталась украсть из моего кабинета папку с твоими данными и фотографией, — с довольной усмешкой говорит он. — Даже не так, она их всё-таки украла, сделала себе пару снимков на телефон.

— Зачем вам нужны были мои данные? Что я вам сделал такого, что вы решили превратить мою жизнь в ад? К чему был вчера весь этот спектакль? Что вам вообще от меня нужно? — весь мой гнев вырывается наружу, но бьётся словно о стену, он его не замечает. Смотрю на его лицо: оно расслаблено, даже глазом не дёрнул, ни одной эмоции. Ему будто всё равно. Кажется, если я сейчас начну разносить его кабинет, он будет так же сидеть в своём кресле и просто наблюдать, пока я не успокоюсь. Он лишь периодически постукивает пальцами правой руки по столу.

— Случилось так, что моя жена пишет романы, и к твоему несчастью, главный герой из её книг уж очень по описанию похож на тебя. Я и других ребят похожих присмотрел, но её впечатлил только ты. Она не любит подпускать к себе посторонних слишком близко, особенно мужчин, поэтому пришлось импровизировать.

Он пододвигается ближе к столу, кладёт руки на столешницу и сцепляет в замок.

— Мне нужно, чтобы жена подала на развод. Сама. И те-

бе придётся постараться и сделать всё, чтобы это осуществилось.

— Что значит «сделать всё»? Вы вообще в своём уме? Это полный бред... — обхватываю лицо руками и не верю, что всё это правда. Хочется просто провалиться сквозь землю.

— Это значит, делай всё что хочешь. Общайся, обманывай, трахайся с ней, избивай, мне плевать. Можешь в принципе и убить, но только учитывай, что за это тогда сядешь ты. А что, уже представляю себе заголовки в газетах: «Жена генерального директора строительной компании трагически погибла от рук любовника», — он говорит это так спокойно и легко, что становится страшно.

Поднимаю на него взгляд и пытаюсь найти в его глазах хоть намёк на лукавство, сарказм, хоть что-то, что дало бы понять: он говорит не серьёзно. Но нет. Ничего нет. Меня начинает трясти от всего этого.

— По глупости и влюблённости указал в брачном договоре, что если сам подам на развод, отдам ей большую часть компании, вот теперь разгребаю последствия, — на выдохе и с такой грустью произносит он, будто собственноручно с этим будет разбираться.

— Это просто какой-то цирк... — истеричный смех вырывается сам собой. — Вы понимаете, что несёте и о чём просите? И вообще... Вы не думали, что я могу сообщить об этом в полицию, что могу рассказать обо всём вашей жене?

— Почему же? Думал. Ты можешь всё рассказать, хоть

сейчас. Могу лично отвести тебя в участок. Если хочешь, чтобы твоё тело нашли где-нибудь в полях вместе с родителями, — на его последней фразе замираю. Губы трясутся, дышать становится невыносимо трудно. Смотрю на него, и только сейчас приходит полное осознание. Это не кошмарный сон, это не сюжет очередного малобюджетного триллера — это реальность. И он говорит серьёзно.

— В баре ты хорошо дал мне понять, что просто так за это не возьмёшься. Я, конечно, попросил немного припугнуть тебя, но не думай, что это всё, что я могу.

Он откидывается обратно на спинку стула и поворачивается к панорамному окну, словно оставляя меня наедине с мыслями, чтобы я всё хорошенько обдумал и принял решение, но это всё фикция. По факту он просто даёт немного времени, чтобы я смирился с происходящим, ведь у меня нет вариантов, не из чего выбирать. Его слова хорошо дали это понять.

Не знаю сколько времени проходит, пока я пытаюсь хоть немного прийти в себя.

Это может быть и ложь, но понимаю одно, у меня нет желания проверять их достоверность ценой собственной жизни и особенно жизнью родных. Чувствую себя беспомощным котёнком, загнанным в угол. Опрокидываюсь спиной на диван и тяжело выдыхаю от безысходности.

— Я так понимаю, что выбора у меня нет? — зачем-то задаю вопрос, на который и так знаю ответ.

— Умный мальчик. Видишь, сразу всё понял, — он повернулся ко мне, и от его улыбки стало ещё хуже.

— А вы не пробовали просто поговорить с женой? Может, она согласна не забирать у вас компанию? — попытка его вразумить была так себе, но, а вдруг?

— Я бы с радостью поговорил, но моя жена сразу же начнёт искать причину таких резких перемен, а с учётом того, что она дама решительная и какие у неё есть подруги, она найдёт её, — он чуть опустил взгляд и начал потирать пальцами подбородок.

Найдёт причину... Вот же старый хрыч...

— Понятно. Любовница, значит, ещё, — с горькой усмешкой произношу я.

— А ты сообразительный, мне нравится, — воодушевился он. — Значит, медлить не будешь.

— И как вы вообще себе это представляете? Я прихожу к вашей жене и прошусь... В любовники? Так? Я... Я её не знаю, даже не видел никогда.

— Ты молодой, активный, прояви фантазию. На вот, — достаёт что-то из стола, встаёт и несёт мне. — Почитай на досуге её бредни, может, поможет.

— Я спасибо должен сказать? — тянусь и беру из его рук книгу.

— Не язви. Она в ближайшие две недели будет одна в загородном доме. Можешь хоть каждый день туда навещаться. Адрес скину на телефон. Говори, что работаешь моим

помощником, возишься с документами, отчётами... Какую хочешь чушь ей неси, — пока он всё это говорит, смотрю на обложку: «Во власти страсти, желания и любви», Тео Брум. Мда... Я бы такое даже коту не стал читать. Небрежно кидаю книжку на диван. Во что меня вообще втянули?

— Мне нужно будет приходить сюда?

— Только если я попрошу, а так крутись всё время около неё, — он стоит напротив меня, засунув руки в карманы. — Можешь говорить, что я тебя прислал к ней на помощь. Я тоже подсоблю, чтобы тебя лишний раз к ней направить.

— И на этом спасибо, — шумно выдыхаю, всё ещё с трудом осознавая своё положение. Пытаюсь сложить всё воедино. Что вообще он хочет? Чтобы я увёл у него жену. Ну... Звучит не так страшно, если не учитывать, что придётся это делать под дулом пистолета. Но мне-то это всё зачем?

— А мне вообще что с этого всего? Ну... кроме проблем?

— А что ты хочешь? — спрашивает он и направляется обратно к столу, усаживаясь в кресло.

— Станный вопрос, учитывая, что вы меня оставили без работы и без квартиры.

— Квартиру тебе сегодня найдут новую. Скажи охраннику на выходе, чтобы он дал тебе ключи от служебной машины. Деньги переведу, — чувствую себя девкой, просящей у папика деньги на новые шмотки. Интересно, а как называются мужчины, которые спят за деньги? Проституты?

— Как вообще выглядит ваша жена? Сколько ей лет? Что

нравится? Что любит есть? Да хоть что-то...

— Вот поедешь сегодня к ней и познакомишься, ну и узнаешь, что нужно.

— Что?

— Ей нужно вещи из дома в загородный перевезти. Я сказал, что их завезёт мой новый помощник. Вот как раз и узнаешь всё, что тебе нужно.

— Хотя бы скажите, как её зовут?

— Грейс.

Глава 4. Леон

Сижу в своей новой машине недалеко от этого злосчастного домика и нервно курю, приоткрыв окно. Пока ехал сюда, так и не смог придумать, что мне делать. Прояви фантазию. Легко сказать. Тоже мне диктатор, чтоб его.

Не успел спуститься на парковку здания, как телефон начал просто разрываться от сообщений: новый адрес жилья, адрес, откуда забрать вещи для жены, адрес её загородного дома, и вишенка на торте — сообщение о поступлении средств.

Я словно оцепенел, глядя на цифры. Полмиллиона. Что сказать, дорого нынче любовники обходятся, но радость быстро стихла, когда вспомнил, что мне ради них нужно сделать.

Пока сидел в машине и думал обо всём, решил, что нужно воспринимать это как работу. Просто работа, за которую мне заплатили деньги. В голову от страха и паники ничего больше не приходило. Не хотелось ещё проблем.

Просто нужно побыстрее сделать то, о чём меня просят и смотреться отсюда куда подальше, потому что в этом городе после такого я больше не останусь. Довести до момента подписи на документах о разводе, а там потом исчезнуть, словно меня и не было.

Немного оклемавшись, думал, куда ехать первым. В итоге понял, что сначала нужно к этой Грейс: если поеду в новую квартиру, точно не выдержу и напьюсь от навалившихся приключений, и тогда уж точно никуда не двинусь.

Да и нужно узнать, с кем мне вообще предстоит иметь дело. Кроме её писанины на переднем сиденье, у меня больше ничего нет. Решил не тратить время на поиски информации о ней в интернете и сразу направился в их дом за вещами. Меня уже ждал охранник у ворот с тремя огромными чемоданами. Погрузив их, поехал к этому домику. Час езды и вот я уже на месте, сижу и не знаю, что делать.

А говорить-то вообще что? Чёрт, как же бесит...

Выбрасываю окурок в окно. Ладно, просто занесу вещи и быстро свалю. Посмотрю на неё, а потом под бутылку виски мы с Люциком что-нибудь порешаем, потому что звонить кому-то и рассказывать о таком я не посмею. Знаю, как люди умеют хранить секреты.

Главное, чтобы ей было не шестьдесят. Хотя кто знает, может, так было бы даже проще, возможно, она просто радовалась бы, что я хорошо кушаю. И что я несу... Никогда не встречался с девушками старше себя, везло на красивых, одиноких и молодых. Да и не уводил никого никогда. Но, видимо, придётся попробовать себя и в этой роли.

Завожу машину и подъезжаю ближе к её дому в конце улицы. На удивление, выглядит слишком обычным, в отличие от поместья, в котором они живут. Просто небольшой двух-

этажный деревянный дом с забором и участком, засаженным со всех сторон цветами. Видимо, так выглядит место, где рождаются любовь, страсть и желание. Что ж, значит, здесь и поиграем в любовь.

Разворачиваюсь и паркуюсь рядом со входом. Глушу мотор, выхожу и достаю из багажника один из чемоданов. Кажется, она туда кирпичей наложила, ящик алкоголя весит и то меньше, чем её косметичка. Хватаю его за ручку и, закрыв багажник, направляюсь к двери, войдя через приоткрытую калитку.

Звонка не наблюдаю. Стучу в дверь. Чувствую, как подкапывает волнение. Так, спокойно. Хватит на сегодня стресса. Нужно быть просто приветливым, дружелюбным и улыбаться так, чтобы она прямо на пороге в обморок упала от моего очарования.

Слышу шаги. Чёрт... Держись Леон!

Щелчок замка — и дверь постепенно открывается.

— Здравств... — меня встречает невысокая худенькая длинноволосая брюнетка в мешковатом розовом платье. На вид ей не больше тридцати, а то и меньше и смотрит на меня своими карими глазами так, будто я привидение. Я тоже стою и смотрю на неё в ответ. В голове только один вопрос: а это кто? Дочь? У него вообще есть дети?

— Добрый день! Я новый помощник господина Илберта, привёз вещи, — взяв себя в руки, всё же сумел спокойно произнести фразу, широко улыбнувшись.

Она не двигается, но её взгляд начал бегать по мне, а потом остановился на руке, которая держит чемодан. Мышцы напряглись, футболка натянулась, и, видимо, её это впечатлило. Уставилась словно заворожённая. Забавная. Только всё же, кто она?

— Могу пройти и поставить чемодан? — она резко отводит взгляд и смотрит мне в глаза. Пытается что-то сказать, машет руками, но тщетно. Пытаюсь сдержать смех, это слишком мило, так на меня ещё никто не реагировал, чтобы даже речь потерять.

— Позвольте? — спрашиваю, а сам уже захожу внутрь, проходя мимо неё.

Останавливаюсь в середине холла и ставлю чемодан.

— Куда мне его отнести? — разворачиваюсь к девушке, которая всё ещё стоит у входной двери в состоянии шока. Она не отвечает, а просто показывает пальцем на лестницу.

— Значит, на второй этаж?

В ответ она лишь кивает. Беру чемодан и несу его наверх. Она не поднимается за мной, и это хорошо, потому что я всё же не выдерживаю и начинаю смеяться. Интересно, что будет, если я до неё дотронусь? Она что, в обморок упадёт? Неужели я так её впечатлил? Или... Да ладно? Неужели это и есть его жена, которая со мной в главной роли романы свои пишет? Тогда поведение объяснимо, но я думал, что его жене точно около сорока, а то и больше.

Поднявшись на второй этаж, ставлю чемодан около пер-

вой попавшейся на глаза двери. Серьёзно, это она? Не укладывается в голове. Я ожидал совершенно другого, от этого, видимо, сейчас в таком ступоре. Тогда для меня всё становится намного проще, даже выдыхаю от небольшого облегчения. Красоткой я её не назову, но она достаточно миленькая, да и разница в возрасте небольшая, будет проще общаться. Но всё же надо убедиться, что это правда его жена, а не какая-нибудь подружка или дочка. Не верю я пока в такое везение в этом невезении.

Спускаюсь на первый этаж, но её уже нет. Слышу справа шум. Иду на звуки и вижу проход на кухню. Захожу и наблюдаю, как она нервно пьёт, осушая за секунды бутылку с водой. Что, нужно остудить свой пыл?

Видимо, она не заметила моего появления, потому что, когда я подхожу к ней, подпрыгивает на несколько сантиметров.

— Совсем забыл представиться, меня зовут Леон. А вы...? — смотрит на меня в упор бешеными глазами, но пару секунд спустя взгляд смягчается, и напряжение на лице спадает. — Грейс, — смущённо произносит, ставя пустую бутылку на стол. Значит, всё же она.

Без резких движений, плавно и осторожно беру её ладонь в свою и целую, едва касаясь костяшек пальцев.

— Рад с вами познакомиться, госпожа Грейс, — улыбаясь, произношу я, надеясь покорить её окончательно, но рука лишь резко выскальзывает из моей.

— Да, я тоже, — чётко, но немного взволнованно произносит она, делая несколько шагов назад. Старается сделать серьёзное и невозмутимое лицо, но выходит не очень правдоподобно. Видно, что она волнуется, по тому, как нервно переминает пальцы.

— Принесу остальные чемоданы, — всё так же с улыбкой произношу, разворачиваюсь и иду к машине.

Что такое? Не понравилось? Думал, такой жест произведёт на неё другой эффект, учитывая, как она меня глазами пожирала.

Или вспомнила, что всё-таки замужем? Видимо, от радости, что передо мной не женщина за сорок, расслабился и слишком быстро начал. Голова моя всё ещё плохо варит.

Достаю из багажника и с заднего сиденья чемоданы и направляюсь снова в дом. Окидываю взглядом первый этаж, но Грейс нет. Не думая, поднимаюсь на второй этаж, чтобы поставить чемоданы, но не нахожу взглядом первого. Я же оставил его здесь. Смотрю по сторонам и замечаю справа яркий свет. Прохожу к нему и вижу, что дверь открыта. По большой кровати понимаю, что это спальня, а на полу рядом с ней сидит Грейс, положив рядом чемодан, и спешно пытается его открыть.

— Да давай уже, зачем ты меня так подводишь? — ругается на него с таким видом, будто ещё немного и она просто возьмёт молоток и разобьёт это пластиковое недоразумение. — Вам помочь? — спрашиваю, проходя в комнату и ставя

чемоданы у стены.

Она вздрагивает от моего неожиданного появления, резко встаёт, поправляя платье, и невинно смотрит на меня, будто ничего и не произошло.

— Да, если можно.

— Конечно, — опускаюсь на колени и, нависая над чемоданом, пытаюсь починить заевший замок, который выглядит так, будто его хотели вырвать. Интересно, что в нём, что она так спешно хотела его открыть? Спустя пару минут, исправив проблему, поворачиваю голову и наблюдаю, как Грейс, прикусив указательный палец, рассматривает мою татуировку с горящими от восхищения и желания глазами. Даже не двигается и не замечает, что я уже повернулся к ней. Сколько взглядом ниже, на её платье. Слишком бесформенное и объёмное, чтобы понять, какая у неё фигура, но ножки стройные. Может, и под платьем всё неплохо?

— Всё готово, — говорю и встаю с колен, но от той Грейс, которая была секунду назад, не остаётся и следа.

— Спасибо за помощь, вы можете идти, — спокойно и холодно произносит она, больше не глядя на меня, и быстрым шагом уходит из комнаты.

Выхожу следом и понимаю, что идти за ней не очень хорошая идея, да и не особо сейчас есть на это желание, поэтому спешно направляюсь к машине, и через пять минут уже еду по дороге в обратном направлении.

Что ж... Моё «быстро занести вещи и просто посмотреть

на неё» сработало не совсем так, как я ожидал. Радует, что она всем видом показывает: я ей интересен. Хотя это мягко сказано.

Ладно, пока займусь своим переездом, а потом подумаю, что мне делать со всем этим дальше...

Глава 5. Грейс

«Марк выбежал вслед за Амелией, и сердце его готово было разорваться. Он всё ещё не мог осознать, что она не принимает его любовь — ту самую любовь, что заполняла его целиком, что заставляла мир сиять ярче. Без неё внутри образовалась зияющая пустота, словно кто-то выдернул из груди часть души. Она была ему нужна как воздух, как первый глоток воды в жаркий день, как свет в кромешной тьме. Без Амелии жизнь теряла всякий смысл — всё вокруг становилось чужим и холодным, а в ушах звучало лишь одно: «Вернись». Леон...»

— Марк, Марк, он Марк! — ругаюсь на себя и стираю уже который раз неправильно написанное имя главного героя.

Чтобы ни делала, Леон никак не хочет покидать мои мысли, как и вчерашний день. Стыдно до сих пор. Просто позор! И главное, от себя такого поведения совсем не ждала.

Когда муж позвонил и сказал, что вещи привезёт его новый помощник, разнервничалась, представив, что это может быть Леон. Ведь это был шанс увидеть его, поговорить, узнать о нём чуть больше, чем просто смотреть на фотографию и читать его данные в телефоне.

Понимала, что муж мог взять на работу любого из парней,

чьих анкет у него было множество, но душой всё же надеялась, что это будет он.

Но кто бы ни привёз вещи, я должна была выглядеть должным образом, не хотелось встречать гостя в домашней пижаме.

Поэтому перед тем, как водитель приехал за мной, надела самое красивое летнее платье. Я как раз купила его неделю назад. Оно было из новой коллекции и сшито словно специально для меня.

Когда приехала в домик, думала спокойно сесть за книгу, но мысли были направлены совершенно на другое, всё думала, когда привезут вещи и кто это будет. Время шло к обеду, поэтому решила пойти на кухню и приготовить себе лёгкий салат. Аккуратно нарезала томаты и перец, но стоило мне поднять доску, чтобы переместить овощи в салатник, как раздался звонок телефона.

Я вздрогнула от резкого звука, рука дёрнулась и часть овощей слетела на стол, а пара порезанных кружочками томатов медленно сползли по моему голубому платью вниз. Сказать, что я расстроилась, это ничего не сказать. Я была в шоке. Даже не посмотрела, кто звонил. Да и момент был не лучший для разговора. Они бы узнали о себе много нового, кто бы это ни был.

Как никогда поняла, почему люди на кухне обычно носят фартук, но проблема в том, что у меня его не было. Когда я находилась в этом доме, обычно носила домашнюю одежду

и никого не ждала, поэтому если какая-то вещь пачкалась, просто кидала её в стиральную машину и надевала новую.

Пошла наверх к шкафу, чтобы найти хоть что-то приличное. Помнила, что оставляла некоторые вещи, но нашла лишь пару старых бесформенных платьев. Видимо, поэтому я их здесь и оставила, ходить в них было невозможно.

Делать нечего, пришлось надеть то, что было самым лучшим из худшего, но, когда посмотрела на себя в зеркало, готова была разреветься от горя. Специально подбирала наряд утром, чтобы выглядеть сногшибательно, чтобы всё сидело по фигуре, а теперь выгляжу как надутый розовый шар. Вспомнила, что на чердаке ещё были какие-то вещи, но идти и что-то искать было уже слишком поздно. Раздался стук в дверь.

Когда спускалась на первый этаж, в голове была только одна надежда, что это не Леон.

Пусть будет кто угодно, только не он, но мои просьбы никто не услышал.

И вот я открыла дверь в рай и забыла, как дышать. Я не верила своим глазам! Это был он и стоял прямо передо мной! Такой красивый, высокий, с сияющими глазами и сводящей с ума улыбкой. А я... Просто остолбенела в своём непонятном дурацком балахоне и не могла оторвать от него взгляда. Ничего не могла с собой поделать, это было сильнее меня. Мне хотелось рассмотреть его всего и с каждой стороны. Боже, а эти руки... Такие мускулистые, накачанные, сильные.

Мой выдуманый Марк и рядом не стоял с этим Аполлоном.

Сначала подумала, что веду себя просто как фанатка, впервые увидевшая своего кумира, отсюда и волнение. Оно пройдёт. Но стоило ему дотронуться до меня, я поняла, что веду себя не как фанатка, а как мелкая девчонка, которая наконец осталась наедине с парнем, который ей нравится. По телу пробежали такие дрожь и жар от его прикосновения, что стало совсем не по себе.

Ведь я не маленькая девочка, а замужняя женщина. Нужно вести себя достойно и по-взрослому, но как быть такой, если в этом огромном розовом парашюте я выгляжу как школьница и чувствую так же?

Взяла себя в руки и решила всё же пойти переодеться. Один чемодан уже был наверху, и хотелось оставить о себе хотя бы последнее впечатление положительным. Первое явно было провальным.

Мне необходимо всего пара минут, я успею.

Но... Если бы уровень стыда можно было измерить шкалой от 0 до 10, у меня был бы 0. Потому что измеритель сломался бы, узнав, какие цифры ему пришлось бы показывать.

Отвела глаза и старалась не смотреть на него, когда он чинил чемодан, но не удержалась от соблазна. Взгляд зацепился за татуировку. Сначала начала рассматривать рисунок, потом задалась вопросом: она у него только на руке или дальше уходит на спину? Или на грудь? Какая она? А может, у него ещё есть татуировки на теле, а если есть, то какие? И

мой полёт фантазий было не остановить...

Леон вырвал меня из воображения на вопросе, ходит ли он в бассейн. Так можно было бы увидеть его без одежды.

Осознав, о чём я вообще думаю рядом с ним, захотелось убежать куда подальше. Точнее, сбежать, чтобы не наделать того, чего не стоило бы. Что я и сделала. В тот момент хотелось снова выпить фирменный ромашковый виски от Инги.

Когда он уехал и я успокоилась, поняла, что нам с ним не нужно больше видаться. В его присутствии у меня просто сносит крышу, так нельзя.

Чтобы лишний раз не давать себе соблазна вспоминать о нём, удалила с телефона сделанные в кабинете фото.

Но как тут можно забыть, если придуманный в голове Марк сменился реальным Леоном?

Выдыхаю. Ладно, нужно немного потерпеть. Главное закончить книгу, а дальше буду сочинять истории с другим персонажем. Ох... Не понравится это менеджеру.

На столе завибрировал телефон. Беру его и смотрю на экран. Сообщение от неизвестного номера:

«Пока ничего».

Пишу в ответ:

«Ищи дальше и держи меня в курсе».

А вот и причина, почему мне нельзя творить глупости сейчас. Я должна вести себя как обычно и не привлекать внимание.

Облокачиваюсь на спинку стула, запрокидываю голову и

закрываю глаза.

Эх, Леон... Какой же ты всё-таки красивый. Как мне выкинуть тебя из головы?

Открываю глаза и встаю со стула. Нужно, пожалуй, отвлечься и выпить чай. Положив телефон в карман домашних штанов, иду на кухню и через пять минут уже стою на террасе позади дома. День просто отличный: солнечно, небо ясное, и тёплый ветерок едва заметно шевелит цветы на клумбах. Сразу становится так спокойно и легко. Почему я сижу в доме? Пожалуй, надо продолжить писать здесь. Специально ведь столик со стульями подбирала, весь город объехала, чтобы найти подходящий оттенок и дизайн, но в итоге даже не помню, когда в последний раз за ними сидела. Нужно исправляться.

И вот я уже греюсь под солнечными лучами, поставив перед собой ноутбук, и неспешно попиваю чай.

Так, на чём я остановилась? Куда там Марк бежит?

— Доброе утро, госпожа Грейс.

Сначала замираю от испуга, а потом, поняв, чей это мягкий и бархатный голос, медленно отвожу взгляд от экрана наверх. Он стоит в нескольких метрах от меня в белой облегающей рубашке с расстёгнутыми верхними пуговицами и в чёрных брюках. Я пропала.

— Красивое... То есть, доброе, — нервно хватаю чашку, чтобы хоть на что-то отвлечься, и делаю глоток. — Зачем вы... — застываю с напитком, когда мои бесстыжие глаза

снова возвращаются к нему. Он проходит ближе и садится на соседний стул напротив. Смотрит на меня, и его губы расплываются в обворожительной улыбке, которая бьёт в самое сердце.

— Вы такая милая, когда нервничаете, — произносит он с лёгким смехом.

Чувствую, как пульс ускоряется, а щёки заливают румянец. Меня полностью рассекретили, но сейчас так на это плевать. Как и на то, что нам больше не нужно видаться. Хочу смотреть на него каждый день.

— Простите, — смущённо говорит он и ставит на стол небольшой пакет, потом белую коробку. Они всё время были у него? — Меня господин Илберт попросил привезти вам посылку, сегодня утром прислали из издательства, ну и купить вам сладенькое. Как вижу, я вовремя, — кивает на мои руки, которые продолжают держать чай.

— А, да, спасибо большое, — ставлю чашку и убираю руки под стол, потирая колени. Нужно успокоиться, нельзя снова вести себя как девочка. Но как?

— Господин Илберт не сказал, что вы любите, поэтому взял в кофейне малиновые маффины, надеюсь, понравятся.

— Малиновые? — приподнимаюсь со стула, хватаю белую коробку, открываю и не могу поверить. Как? Как он узнал? Смотрю на логотип на крышке. Да, из той самой кофейни.

— По вашей улыбке понимаю, что с выбором не ошибся.

— Мои любимые, — неловко произношу и сажусь обрат-

но на стул. — Давно их не покупала. Спасибо. — Перевожу взгляд на него и осознаю, что он смотрел на меня всё это время, задумчиво опираясь на руку. А я... Просто тону в его голубых глазах и не хочу, чтобы этот момент заканчивался.

— Может быть, чаю или кофе?

— С радостью, но в другой раз. Мне уже нужно ехать, мой рабочий день ещё не закончен, — его голос становится тише, а улыбка и взгляд тускнеют. Он не хочет уезжать? — Рад был увидеться, госпожа Грейс.

Леон встаёт со стула и быстрым шагом уходит за дом, оставив меня одну с бешено стучащим сердцем и пустотой внутри.

Глава 6. Леон

Вчера вечером на троих с Люциком и бутылкой Джека мы решали, как побыстрее избавиться от моей внезапно возникшей проблемы, и пришли к трём вариантам.

Первый: сделать несколько фото, как я целую Грейс, и отдать их Илберту, чтобы он сам шантажировал свою жену. Но... Захочет ли он этим заниматься, учитывая, что сказал мне самому решать его проблему? И ещё я не знаю, что эти двое прописали в брачном договоре. Пытался позвонить этому диктатору по номеру с визитки, но ответила секретарша из офиса и сказала, что его нет на месте, а другие номера, с которых приходила информация об адресах, недоступны. Так что план отправился в долгий ящик до лучших времён.

Второй: рассказать всё его жене. Не давала покоя фраза, сказанная в кабинете: «... дама решительная, и какие у неё есть подруги...». Может, у неё есть связи, и она сама прижмёт своего благоверного? А я просто быстро свалю, пока они будут выяснять свои отношения. Это был очень быстрый вариант избавиться от них, но крайне сомнительный, учитывая, как она выглядит. У меня даже Люцик вселяет больше страха, особенно когда голодный.

Просмотрел все её соцсети, все статьи в интернете и как о писательнице, и как о жене гендиректора строительной ком-

пании, но информации о том, с кем она общается или дружит, так и не нашёл. Зато теперь знаю, что она любит делать вечерами, что предпочитает есть, смотреть, читать, писать... Всё теперь знаю. Мне кажется, ни об одной своей девушке я не знал столько, сколько за вечер узнал о Грейс.

Третий: оставить всё как есть и добиваться её, чтобы она подала на развод, но этого мне хотелось меньше всего, точнее, совсем не хотелось. Ведь чтобы развестись, она должна не просто переспать со мной, а влюбиться. И достаточно серьёзно, чтобы бросить ради меня своего богатенького мужа.

И сколько времени на это уйдёт? А если понадобятся месяцы? Я так и сам могу с катушек слететь.

Оставалось надеяться на второй вариант. Может, она просто так разнервничалась в первый день, а на деле совсем другая?

Нужно было найти причину, почему я оказался около её дома, но утром похмелье давало о себе знать, нормально думать я не смог. На моё счастье, раздался звонок. Позвонила девушка и сказала, что нужно отвести посылку. Поручение господина Илберта, чтоб он провалился.

Уже выходя из офисного здания, заметил сотрудниц, которые несут кофе, и узнал знакомый логотип. Видел у Грейс пост о том, как она любит эту кофейню и без ума от их малиновых маффинов. Дорога занимала час, поэтому было бы неплохо взять себе кофе, ну а ей эти кексы.

Решил, что они помогут мне как во втором, так и в тре-

тьем варианте. Либо подсластят горькую правду, либо станут поводом для дальнейших встреч и разговоров.

Никто не открывал, поэтому я прошёлся вокруг дома, чтобы посмотреть, нет ли её на улице. Она не сразу меня заметила, сидела такая увлечённая, что-то бубнила себе под нос, но стоило ей меня увидеть, глазки широко распахнулись, и передо мной предстала вчерашняя Грейс.

Такое её поведение очень забавляло, но не сулило мне ничего хорошего. Потому что, глядя на неё, не верилось, что это человек, способный справиться с такой проблемой. Хотелось видеть решительную и серьёзную Грейс, на что я и надеялся, приехав сюда.

Всё смотрел на неё и думал: если сейчас расскажу про мужа, что она сделает? Так и не смог понять, пойдёт и просто закатит ему истерику (что было бы ненужно) или загрызёт его, как мелкую шавку.

Хотелось бы второго, но, глядя, как она радуется маффинам, больше походило на первое. Хотел как-то намекнуть, но так и не решился.

Ставки слишком высоки, чтобы надеяться на лучшее.

Пришлось с грустью признать, что придётся с ней двигаться по третьему варианту. Поэтому сейчас еду обратно домой и жду, когда она найдёт мой бумажник, случайно выпавший из кармана на стуле, и позвонит мне по номеру, который там указан, а я смогу снова приехать к ней.

И что мне дальше делать?

Интересно, когда она спрашивала про чай и кофе, на что она рассчитывала?

И вообще, насколько сильно она любит своего мужа?

Знаю только одно, её муть я читать больше не буду. Осилил страниц двадцать вчера от силы и на каждой хотелось уснуть. Что там только находят? Ведь её книги действительно популярны, я нашёл даже какие-то фан-сообщества в интернете. Спасибо, конечно, муженёк, за помощь, но как завоёвывать твою жену, уж сам как-нибудь решу.

Звонок. Достāju телефон из кармана. Неизвестный номер. О, а вот и она.

— Слушаю.

— Привет, Леон, — ласково и взволнованно произносит женский голос. Но... Какого чёрта?

— Кэти? — сворачиваю на обочину и встаю на аварийку.

— Как твои дела? — спрашивает, будто ничего не случилось.

— Ты сейчас серьёзно? Спрашиваешь спустя четыре месяца? Видимо, не у меня, а у тебя что-то случилось!

— Ну прости...

— Прости? За что? За то, что ты просто собрала вещи и ушла, ничего не сказав? Или за то, что сняла деньги с моей кредитки и не отвечала на звонки? Или за то, что не удосужилась забрать своего кота?

— Мне правда очень жаль, я не хотела так поступать, — её невинный голос раздражает меня с каждым словом. — Ну,

хочешь, я верну деньги и кота заберу?

— Зачем ты звонишь? — выдыхаю, стараясь успокоиться. Не стоит она моих нервов.

— Я просто увидела тебя сегодня, когда ты в машину сел, вот и хотела спросить, как у тебя дела. Ты нашёл новую работу? Кем работаешь?

Понятно. Увидела меня на дорогой машине и решила узнать, не стал ли я миллионером, чтобы вернуться. Начинаю нервно смеяться.

— Знаешь... Это уже не твоё дело. Ты что-то ещё хотела?

— Я...

— А вообще, плевать я хотел, что ты там хочешь, — и сбрасываю вызов.

Откидываюсь на сиденье. Это что вообще сейчас было? Она думала, я с ней разговаривать буду? Почувствовала, что у меня и так жизнь не сахар, решила подбавить ощущений?

Мы с Лючиком сами научились без неё справляться.

Познакомились случайно в клубе, когда она приезжала на каникулы. Сразу её заметил: яркая, красивая, заводная.

Всю ночь, помню, не могли друг от друга оторваться — так у нас и закрутилось. Каждый день встречались. Когда она уехала обратно учиться, стало грустно без неё. Да и родители выносили мозг, что я должен быть более взрослым, что пора уже и семью заводить, а точнее, они хотели, чтобы я женился на дочери папиного начальника. Она втюрилась в меня, а я её на дух не переносил, но это же давало перспективы для

папиного повышения, да и девочка она хорошая, как мама говорила. Вот и пилили меня вместе с отцом каждый день. Последней каплей стало, когда они начали приглашать её в гости регулярно.

В итоге собрал вещи и переехал сюда к Кэти. Кто знал, что эти полгода нашей совместной жизни окажутся не такими прекрасными? Может, нам и было интересно друг с другом, но жить вместе мы так и не смогли.

Она хотела слишком многого, а я не мог ей этого дать. В основном в этом и была причина наших вечных скандалов.

Как уеду, надо ещё и номер сменить.

Убираю телефон в карман и еду дальше к дому, осталось минут десять. Хотя не представляю, что буду там делать. Привык всё время быть в движении, с двумя работами. Да и общаться привык с коллегами, но теперь дружно игнорирую все их звонки и сообщения. Знаю, что они хотят спросить, но отвечать мне пока нечего.

И почему Грейс не звонит? Неужели до сих пор бумажник не нашла? Любопытно, она по телефону тоже будет заикаться, когда позвонит? Если не найдёт к вечеру, сам за ним поеду.

Заезжаю на подземную парковку дома и иду к лифту. Еду на пятый этаж.

Когда мне прислали адрес, я думал, это будет небольшая квартира в обычном доме, примерно такая же, как я снимал раньше, но когда приехал, почувствовал себя элитной шлю-

хой. Он снял мне огромную двухкомнатную квартиру в богатеньком районе. Люцик теперь ест лёжа, потому что энергия кончается, пока пройдёт всю квартиру и доберётся до кухни. Главное, чтобы потом мне не выставили счёт за эту красоту.

— Извините, — голос эхом разносится по тихому коридору. Я останавливаюсь, так и не дойдя до своей квартиры, и медленно оборачиваюсь.

— Привет! Можешь помочь мне? — в дверях стоит светловолосый ангел в коротких шортиках и полупрозрачной маечке. Пульс, будто почуяв добычу, охотно ускоряет бег.

— Привет, — тяну довольно, — С радостью. Что случилось? — неспешно подхожу ближе, задерживая взгляд на её длинных стройных ногах, а потом поднимаю глаза к лицу.

— Свет резко погас, не знаю, что случилось, — она слегка краснеет и опускает взгляд. — Я только фен включила и всё. — Девушка жалобно смотрит на меня своими большими зелёными глазами, а я пытаюсь держать себя в руках и сосредоточиться на проблеме, но исходящий от неё нежный цветочный аромат ещё больше сбивает с толку.

— Эм... Видимо, пробки выбило, — выдавливаю я, стараясь говорить ровно. — Подержишь дверь открытой?

— Да, конечно! — Она поспешно кивает и шире распахивает дверь, придерживая её плечом.

Прохожу мимо в коридор. Слишком близко. Аромат становится сильнее. На секунду забываю, что я вообще тут пытаюсь найти. Справа замечаю щиток. Точно! Открываю, на-

хожу выбивший автомат и со щелчком перевожу рычаг.

Свет загорается.

— Ой, появился, — радуется она и так сладко улыбается, что я на мгновение задерживаю взгляд на её губах. — Спасибо большое!

— Нет проблем, — улыбаюсь в ответ. — Можн... — одёргиваю себя, понимая, что хотел только что спросить у неё номер телефона.

Какой, к чёрту, номер, Леон? Очнись! Ты забыл, в какой ситуации сейчас находишься?

— Прости, я пойду, — моя улыбка исчезает с лица так же быстро, как и появилась. Настроение падает в пропасть.

Выхожу и делаю пару шагов.

— Подожди, аа... — останавливаюсь и, обернувшись, вижу её растерянный взгляд. Не ожидала, что я просто так уйду?

— А... Как тебя зовут? — наконец выдаёт растерянно, всё ещё удерживая дверь плечом. — Леон, — отвечаю коротко. — А ты?

— Анжелика, — застенчиво произносит она, переминая пальчики. Красивое имя, как и она сама. Ну почему я оказался в такой...

— Приятно познакомиться, Анжелика.

— Я только сегодня переехала, ещё не всё знаю, — она смотрит на меня с надеждой. — Можно к тебе обратиться, если что?

— Я не часто бываю дома, — стараюсь врать уверенно и говорить мягко, чтобы не обидеть это юное создание. — Тебе лучше обратиться к соседу. Я видел, рядом с тобой живёт мужчина...

— Можно твой номер? — резко перебивает она и сразу застывает, будто испугавшись собственной смелости.

— Что? — я тоже замираю.

— Ну... твой номер, можно? — повторяет тише, но взгляд уже не отводит.

Смотрю на неё и чувствую, как в груди всё сжимается. Не от нежности. От злости. От беспомощности. От того, что я не могу просто послать всех к чёрту и взять номер у понравившейся девушки, не могу пригласить её на свидание. И всё потому, что понравился одной ненормальной.

— Эм... Извини, но это будет лишним, — говорю я, и каждое слово даётся с трудом.

Она молчит. Глаза начинают бегать, пальцы нервно сжимаются в кулачки, на щеках проступают красные пятна. Она теряется, не зная, что ответить. И просто закрывает дверь. Молча.

Не ожидала, видимо, в свои двадцать лет таких отказов. Да и я не ожидал, что отказывать придётся.

Стою и просто смотрю на закрытую дверь. Внутри лишь пустота и гулкая злость.

Как бы я ни хотел продолжить общение, чувствую, что это ничем хорошим не закончится. В условиях контракта с Ил-

бертом, конечно, не было пункта, что я не должен встречаться или спать с другими. Но... Врать обеим? Я что, грёбанный Казанова?

Да и после всего этого дерьма я точно не останусь в этом городе. Нельзя начинать новые отношения, когда планируешь сбежать.

От этого злость бьёт ключом. Как бесит!

Нет. Хватит. Нужно быстрее разрулить эту историю, уехать, начать новую жизнь.

— Какой прекрасный, мать его, день, — шепчу я в пустоту и достаю телефон.

На экране ни одного пропущенного.

Грейс так и не нашла бумажник. Или нашла, но не звонит. Почему?

Это раздражает ещё сильнее.

Разворачиваюсь и, так и не дойдя до своей квартиры, иду обратно к лифту.

Кнопка вызова загорается красным, и я смотрю на своё отражение в металлических дверях. Уставший и загнанный в угол.

Значит, не оставляешь мне выбора, Грейс. Придётся ехать самому.

Глава 7. Грейс

Сажу за столом, подперев голову рукой, и нервно уничтожаю малиновые маффины. Только что я больше часа ругалась с Лукасом по поводу обложки для новой книги. Хотела чего-то яркого, чувственного, запоминающегося. Такого, чтобы читатель сразу понял, внутри его ждёт буря страстей. А что получила, открыв посылку? Мрачную серо-зелёную иллюстрацию каких-то безликих кустов. Кустов, Лукас! Где мои герои? Где страсть, огонь, обещание запретной любви? Они что, спрятались в этих чёртовых кустах?

Он ведь клялся, что записал все мои пожелания. Говорил: «Не переживай, Грейс, я сам всё улажу с художником». Раньше всё было отлично, но почему сейчас всё идёт через кусты?

Как и весь последний месяц. Не думала, что жизнь может так поменяться. Теперь заедаю стресс маффинами, которые когда-то покупал муж. Только теперь они вызывают у меня не радость, а печаль, да и приносят их не он. Грустно, вкусно и... одиноко.

Когда мы только поженились и я приезжала в этот домик, он не мог провести без меня и нескольких дней. Приезжал вечерами, а утром уезжал на работу. Ему не нравилось, что приходится так далеко ехать, но он всё равно был со мной. Ну а сейчас... Это и не нужно.

Теперь я хочу видеть напротив себя другую улыбку. Не хочу быть сильной, не хочу ничего решать, хочу просто снова утонуть в его голубых глазах.

Может, нужно было позвонить мужу и сказать, что Леон мне нужен здесь? Сказала бы, что сломался кран или стул и он бы никуда не уехал. Со мной ведь лучше общаться, чем бегать по душному зданию с дурацкими отчётами? Хотя, наверное, это лишнее. И о чём я опять думаю?

Тяну руку в коробку за очередным маффином, но пальцы натыкаются на крошки.

Всё, перерыв на страдания окончен. Пора браться за книгу. Иначе придётся снова ругаться с Лукасом, теперь уже из-за сроков, и слушать его вечное: «Но я всё же должен напомнить...» Встаю, собираю со стола пустую коробку и чашку, отношу на кухню.

Возвращаюсь на террасу и прохожу мимо столика. Взгляд случайно цепляется за тёмный предмет на стуле.

А это что? Присматриваюсь. Похоже на бумажник. Неужели Леон выронил?

И вдруг чувствую, как настроение стремительно ползёт вверх. Раз он потерял бумажник, значит, обязан за ним вернуться. Стою и улыбаюсь как дурочка.

Всё, сдаюсь. Пора признать, я ненормальная. Так хотя бы жить станет проще.

Он ведь не против, если я загляну внутрь?

Беру бумажник и открываю. Внутри немного денег, много

банковских карт и на самом видном месте пропуск. Наверное, с прошлой работы, логотип другой компании, подпись «Водитель». А фото... Просто загляденье: строгий чёрный костюм, тёмно-синяя рубашка и этот взгляд. Падаю на стул и не могу отвести глаз от карточки. Неприлично обаятельный.

Пальцы нащупывают что-то с обратной стороны. Переворачиваю — наклейка с номером телефона. Интересно, чей это номер? Может, Леона? Или фирмы, где он работал?

Позвонить? Или не стоит? С другой стороны, как я сообщу ему, что бумажник здесь?

Пока голова задаётся ненужными вопросами, руки уже достали из кармана телефон и набрали номер.

— Алло, — этот сладкий голос, который я теперь узнаю из тысячи других.

— Привет, это Грейс, — уверенно начинаю. — Я нашла твой бумажник на стуле... — Стоп! Что? Твой? Я только что сказала «твой»? С ума сошла?! Паника накрывает с головой.

Начинаю нервно теребить в руках его пропуск, пальцы дрожат, а сердце колотится как сумасшедшее.

— Привет, Грейс, — спокойно, но с долей удивления говорит он. — Очень рад, что пропажа нашлась. Хотел сам позвонить и спросить насчёт него, но у меня не было... твоего номера. Поэтому отпросился пораньше с работы и уже еду в сторону дома, скоро заеду.

Его заминка даёт понять, что ему неловко. Ну почему я такая дурная и всё испортила?

— Да? Хорошо, мы тогда ждём... Ну то есть... Бумажник ждёт, — Боже, какую чушь я несу? Какой «мы»?

В трубке раздаётся тёплый смех, от которого по спине бегут мурашки.

— Так нервничаешь, будто я тебя съем, — мягко говорит он. — Расслабься, я добрый тигр.

— Да, прости, — нервно смеюсь от своей глупости. — Не знаю, что со мной.

— Ты голодная?

— Что?

— С новой работой и поездками так замотался, что не успел поесть. Могу заехать в кафе по пути или привезти еду с собой... Хочешь пасту? — спрашивает он так ненавязчиво и заботливо, что мысли об отказе не остаётся.

— Хочу, — говорю словно ребёнок.

— Есть предпочтения?

— Да, с морем... то есть с мореп...

— С морепродуктами, я понял, — и снова этот милый смех. — Тогда буду минут через тридцать. До встречи.

— Пока...

Он сбрасывает вызов, а я сижу в полном шоке, глядя на телефон. Организм пытается вспомнить, как дышать.

Я что, только что пригласила его на ужин? А как так вышло?

А я не знаю...

Вот это я влипла. Зачем так сделала?

Может позвонить и сказать, что передумала? Нет, это будет очень странно.

Надеюсь, Леон не воспримет это как-то не так и не расскажет мужу. Я же не собираюсь к нему приставать, но на всякий случай, когда придёт, скажу, что это просто ужин, чтобы не было недоразумения.

Так, а когда он придёт? Он сказал через тридцать минут. Через сколько?!

Подрываюсь с места, бросая пропуск и телефон на стол, и бегу в ванную, врезаясь во все возможные косяки, приводить в порядок макияж и причёску.

Через пятнадцать минут я уже стою у шкафа, пытаюсь подобрать наряд, не слишком простой и не вульгарный, но мои вещи больше напоминают гардероб Золушки: либо вечерние платья, в которых только на бал, либо футболки со штанами, в которых только на чердаке крупы перебирать.

Смотрю на голубое платье, которое уже постиранное и чистое, висит на вешалке. Может, всё же надеть? Сегодня же оно должно принести мне счастье? Главное до прихода Леона не приближаться к кухне и томатам.

Надеваю туфли и смотрю на себя в зеркало. Поправляю неровные локоны, беру со столика духи: пара пшиков и ву-аля, я готова.

Спускаюсь со второго этажа и иду на террасу. Убираю пропуск в бумажник, аккуратно закрываю и кладу обратно на стол.

Беру телефон и вижу входящее сообщение: «Ничего».

Где же они могут быть? Не удивлюсь, если на самом видном месте. Ладно, подумаю об этом завтра. Сейчас не до этого. Поворачиваюсь и застываю с телефоном в руке. Леон стоит с пакетами, облокотившись плечом о дом, и его взгляд с интересом бегаёт по моему платью, а потом резко останавливается на моих глазах.

— Я с пастой, — улыбается и приподнимает пакеты.

— Да, проходи на кухню, — улыбаюсь в ответ и показываю на дверь, но сразу опускаю руку, потому что она трясётся.

Он проходит внутрь, и я выдыхаю. Переживаю, как на первом свидании, но это не оно, да и он у меня не первый. Так что не так? Может, выпить? Хотя бы бокал вина. Леон за рулём, он не будет, а мне станет спокойнее, я расслаблюсь и перестану дергаться.

Захожу на кухню и вижу, что он уже достал всё из пакетов, разложил по тарелкам и расставил на столе. Сколько я была на улице?

— Прости, немного порылся в твоих полках, — мило произносит он, неспешно складывая контейнеры и относя их к раковине.

— Всё в порядке, — тихо шепчу и стою на месте. Он закатал рукава, и, кажется, на рубашке расстегнулась ещё одна пуговица. Надо выпить. — Я налью себе вина.

Прохожу к шкафчику и достаю бутылку.

— Тебе помочь? — оборачиваюсь и упираюсь взглядом в его грудь, как раз на уровень расстёгнутых пуговиц. Нервно сглатываю и поднимаю глаза.

— Да, наверное, — протягиваю бутылку.

— Если тебе неловко, могу поесть на террасе и уехать, — его голос тихий и ласковый. Видимо, заметил мои трясущиеся руки, забирая бутылку.

— Нет, всё... — опускаю взгляд, переминая пальцы. — Я правда нервничаю, но... Не нужно уходить.

— Тогда давай ты сядешь, а я найду штопор с бокалами и налью тебе вина. Договорились? — он наклоняется ко мне и говорит так по-детски, словно маленькому ребёнку. Я начинаю смеяться, чувствуя, как напряжение немного отпускает.

— Хорошо. Штопор в первом ящике, а бокалы над раковиной.

Иду к столу и сажусь. Слышу за спиной шум и звон бокалов. Смотрю на тарелки и понимаю, что очень голодна. Всё выглядит аппетитно. У него паста с томатами и фаршем, посередине несколько тарелок с салатом и нарезкой из сыра и мяса. Не удерживаюсь, беру вилку и хватаю пару листиков салата, а потом кусочек мяса.

— Ммм, как вкусно, — довольно тяну я, прикрывая глаза от удовольствия. — Где ты заказывал?

— Здесь недалеко ресторан. По отзывам писали, что там хорошо готовят, — он подходит и ставит бокал с вином. — Видимо, не наврали.

Он обходит стол и садится напротив, ставит перед собой стакан с водой. Наши взгляды встречаются, и я снова теряюсь.

— Приятного аппетита, — улыбается, берёт вилку и начинает есть пасту, не торопясь, наслаждаясь каждым кусочком.

— Взаимно, — делаю несколько глотков вина и тоже приступаю к основному блюду.

Как же это восхитительно! Сливочный соус просто божественен. Я стараюсь есть аккуратно, но не могу удержаться от того, чтобы не взять ещё кусочек салата.

— Как называется ресторан? Стану его постоянным клиентом, — довольная, снова принимаюсь за салат. Ммм, медово-горчичная заправка бесподобная.

— «Дант». От твоего дома десять минут на машине в сторону города.

— Спасибо, надо запомнить. — От еды я стала намного спокойнее, но, чтобы не смущать себя и его, стараюсь лишний раз не смотреть на Леона. Мы ведь просто едим, ничего особенного.

— Ты часто сюда приезжаешь? — нарушает он затишье, почти доев ужин.

— Да, но обычно ненадолго. Здесь тихо и никого нет, ничего не отвлекает от мыслей.

— Получается, место для вдохновения?

— Можно и так сказать.

— О чём сейчас пишешь?

Я замираю с вилкой у рта. Кто этот придурок, что рассказал ему, будто я пишу книги? Точно, вот дура, он же принес посылку из издательства. А что... Что если он успел что-то прочитать? Снова паника.

— Ну, я пишу... — положив вилку на тарелку, беру бокал, делаю несколько больших глотков, пытаюсь выиграть время и придумать ответ.

— Чёрт, — тихо ругается Леон. Перевожу взгляд и вижу, как он пытается салфеткой затереть ярко-оранжевое пятно на рубашке. — Нужно было заказывать не такую яркую пасту.

— Может, влажные салфетки принести? — ставлю бокал и встаю. — Или... на чердаке есть вещи, возможно, и мужские. Я поищу.

— Да, было бы отлично. А где у тебя ванная?

— Прямо по коридору, последняя дверь. Я сейчас.

Спешно покидаю кухню и иду наверх, к лестнице на чердак. Вот невезение. Эти томаты не жалеют ни платьев, ни рубашек.

Когда муж ночевал здесь со мной, у него было несколько запасных комплектов. Не помню, чтобы я отвозила их обратно, значит, они точно должны быть на чердаке. Подойдёт ли по размеру? Главное, чтобы не мало, а там всё лучше, чем с пятном.

Смотрю на узкую лестницу, ведущую на чердак, и снимаю туфли. Поднимаюсь и начинаю вскрывать запечатанные ко-

робки. Пересмотрев три штуки с моими книгами и одну с платьями нахожу серую рубашку и чёрную футболку.

— Отлично! — радостно кричу и несусь на первый этаж, даже не надев туфли.

— Леон, я нашла... — но на кухне пусто.

Где он? Может, в ванной решил пятно затереть?

Шагаю по коридору к открытой двери. Надеюсь, он там не снял рубашку...

— Леон...

Так и не поняла, на что я надеялась. Да теперь это и неважно. Ничего больше не важно.

Полностью обездвиженная его чарами, я получаю ответ на вопрос, мучивший меня вчера: где же заканчивается его татуировка. Теперь я знаю.

На плече плотный графичный узел линий, а дальше рисунок спускается на грудь, такую накачанную, с чётким рельефом, и растекается по широкой плоскости мышц.

Я просто не могу отвести взгляд.

Пальцы немеют от желания коснуться, но я даже не шевелюсь. Только смотрю и тону.

Так же нельзя себя вести, Грейс, ты же не такая, но... Так хочется сделать хоть раз исключение.

Он оставляет рубашку на раковине и медленно подходит ко мне. Близко. Слишком близко.

Его ладонь нежно касается моей шеи. Лёгкое, почти невесомое прикосновение, от которого по всему телу пробега-

ет дрожь. Внутри всё мгновенно вспыхивает, кровь стучит в висках, заглушая все остальные звуки. Я поднимаю взгляд к его лицу, и уголки его губ приподнимаются в едва заметной, дразнящей ухмылке.

— Ты покраснела, — тихо произносит он, наклоняясь ещё ближе.

Его пальцы начинают аккуратно гладить кожу — едва ощутимо, ласково. И я, не в силах сопротивляться, подаюсь вперёд в ответ на его прикосновения, словно мартовская кошка, ищущая ласки.

— Принести тебе воды? — шепчет он, глядя в мои глаза.

Его прикосновения становятся резче, требовательнее. Моё дыхание сбивается, становится рваным, прерывистым.

Смотрю на его губы и могу думать лишь об одном: как они коснутся моих. Мысли путаются, остаётся только он, его близость, от которой кружится голова.

Его рука резко зарывается в мои волосы и тянет меня вперёд, к его губам. Вторая уже безжалостно гуляет по телу, жадно сжимая. Он целует глубоко, пылко, без права на паузу.

Пара шагов — и моя спина упирается в стену, а тело распалается ещё больше с каждым движением его губ. Вещи в руках летят в сторону. Я уже ласкаю его плечи, впиваясь ногтями в кожу и прижимая ближе. Я не дышу. Я горю. Я таю. И в этом безумии понимаю: я не хочу останавливаться. Ни сейчас. Никогда.

Но...

Он резко отстраняется, убирая мои руки.

— Прости, я не должен был.

И, не глядя на меня, просто уходит, оставляя одну.

Глава 8. Леон

Круг. Второй. Пятый. Дальше уже сбился со счёта, бегая по парку за своим теперь уже новым домом. Музыка в наушниках включена почти на максимум, но усталость и шум всё равно не избавляют меня от паршивого состояния и мыслей в голове.

Обессиленный, просто падаю на свободную лавочку.

Вчерашний вечер должен был пройти совершенно по-другому. Хотя я и ехал на одних эмоциях и без плана, но рассчитывал точно не на такое завершение. Когда разговаривал с ней, не знал, как реагировать на её нервозность, подстраивался как мог. Тут у меня и появилась идея.

Каково же было удивление девушки, которая принимала заказ, когда я спросил, какая паста в их ресторане самая яркая.

Хотел подразнить, помучить, вывести из себя, а больше всего — чтобы Грейс меня просто выгнала и сказала больше к ней не приближаться. Это, кстати, было бы отлично, если бы она мужу пожаловалась. Ему бы пришлось тогда уволить меня с такой почётной должности любовника его жены.

Думал, как и днём, она всё так же встретит меня в своей клетчатой непонятной пижаме, я сниму рубашку, начну приставать, она застесняется, покраснеет, перенервничает и

выставит вон за неподобающее поведение. В моём представлении именно так должна была вести себя замужняя девушка, когда малознакомый парень домогается до неё. Вот чего я ждал. И как обычно мимо.

С самого приезда всё пошло не так. Не ждал, что она встретит меня в коротком облегающем платье с таким вызывающим вырезом, из которого при взгляде сверху будет виднеться её чёрный лифчик, и позволит делать с собой всё, что я захочу. Горячая, возбуждённая, доступная, и её пошлый, неотрывный взгляд на мои губы.

Сорвался. Я просто, мать его, сорвался.

Спасибо её когтям, которые впились в кожу с такой силой, что я всё же пришёл в себя.

Так спешно убежал, что только у двери вспомнил: я без рубашки и не забрал бумажник. За одеждой идти было рискованно, а вот со стола свои вещи всё же забрал. В итоге сидел в машине до поздней ночи на парковке, чтобы ещё какую-нибудь ненормальную случайно не подцепить.

И теперь лежу на лавочке и не знаю, что мне делать дальше. Всё как обычно.

Позвонить и извиниться? Но за что? За своё поведение? Грейс как раз моё поведение пришлось по вкусу. Или за то, что недовоспользовался?

Возможно, она не так сильно любит своего мужа, раз так быстро поддалась, я не должен переживать, но на душе всё равно не по себе и слишком гадко. Вчерашний день напом-

нил мне, как она может нафантазировать в своей головушке наше с ней прекрасное будущее, где мы счастливы и беззаботны, а потом в один момент я просто исчезну, оставив её разбитую, одинокую и с мучительной пустотой внутри.

Приподнимаюсь и сажусь, облокотившись спиной о лавочку. Достаяю из кармана сигареты и закурываю. Тоже мне, спортсмен — ведь четыре месяца назад я даже не думал об этом.

Я не должен после того, как поцеловался с девушкой, чувствовать себя самым настоящим подонком и мерзавцем, но ощущаю сейчас себя именно так. Это не так должно работать. Вообще.

Хочу сбежать, как последний трус, от всего этого дерьма. А что, если я и правда сбегу? Что, если Илберт сейчас думает, что я беспрекословно действую по нашему условию, и уже не смотрит за мной? И вообще, с чего я решил, что он следит за мной? Может, если я исчезну, он просто найдёт другого подопытного кролика? Сколько у него власти?

Опять в голове одни грёбанные вопросы, на которые нет ответов.

Попробовать сесть в машину и уехать? Нет, она служебная. Куда я уеду и когда они сразу вычислят, думаю, поэтому мне её и дали. Купить новую? Нет, слишком долго оформлять документы. Сразу на вокзал или в аэропорт слишком заметно, учитывая, что один без вещей я уехать не смогу, а Люцик будет орать так, что сдаст меня с потрохами.

А если купить билет онлайн, съездить куда-нибудь ненадолго и посмотреть на их реакцию? Если они никак не отреагируют, значит, за мной нет активной слежки, и, возможно, получится свалить.

Достаю телефон, открываю сайт с билетами и первый попавшийся сайт с экскурсиями. Нужно что-то близкое и с каким-нибудь известным местом, чтобы в случае обнаружения оправдаться и дать заднюю. Есть поезд до деревни, в которой есть большой ботанический сад. Ехать три часа. Отправление сегодня в четыре. Подходит. Значит поеду любоваться на цветы.

Билет куплен, сигарета докурена. Встаю и не спеша иду к жёлтому фургону, у которого уже собралась очередь из детей и отдыхающих за хот-догами и мороженым. Беру бутылку воды, большой кофе и возвращаюсь обратно в квартиру.

— Что, решил ковриком подработать? — смотрю, как Люцик развалился на пороге, вытянув лапы в разные стороны, и с жалобным видом смотрит на меня. — Ты пару часов назад ел, не строй из себя мученика. И чтоб ты знал, ковры не кормят.

Разуваюсь, обхожу этот так и лежащий склад шерсти и иду на кухню. Выбрасываю уже пустую бутылку, делаю несколько глотков кофе и достаю телефон. Никаких пропущенных от неизвестных номеров нет. Только одни нескончаемые сообщения от Ника, который, видимо, приехал из отпуска и узнал, что я больше с ними не работаю.

Кидаю телефон на стол, рядом ставлю стакан. Ладно, ещё подождём. Пока нужно в душ.

Звонок в дверь останавливает меня в проёме кухни. В голове лишь мысль, что это за мной. Пока иду, пытаюсь вспомнить, что за оправдания я придумал на случай непредвиденных переговоров, но, открыв дверь, приятно и не очень удивляюсь.

— Привет, Леон, — нежно произносит она, теребя пальчиками ремешок сумки на плече.

— Привет, Анжелика, — облакачиваюсь о дверной косяк и опускаю взгляд на её короткий белый сарафан и длинные, красивые ноги. Интересно, она так всегда одевается или только для меня старается? — Снова свет погас? — не могу удержаться и не улыбнуться ей.

— Нет, — смущённо говорит, улыбается и опускает глазки. — Хотела угостить тебя вкусным в благодарность за помощь. Ты сейчас свободен? — смотрит на меня с надеждой, затаив дыхание. Значит, для меня так одевается.

— Анжелика... — тяжело выдыхаю. Во второй раз отказ должен быть ещё мягче, но не могу подобрать нужную фразу. — Я скоро уезжаю и не хочу заводить отношения, прости.

— Ну... — глазки грустнеют вместе с улыбкой, но она не уходит. — Я тоже скоро уеду. Приехала на каникулы к родителям. Но мы же можем просто выпить кофе и поболтать как... друзья.

Какой красивый и настойчивый ангел. Надо отдать долж-

ное её решительности и воображению. Друзья, ну да, конечно. И за что мне такое счастье в такое паршивое время?

— Только кофе и ничего больше, — видимо, запах её парфюма всё же добрался до мозга и напрочь отключил его.

— Отлично, — она так засияла, что чудом пробки опять не выбило.

— Мне нужно в душ, и после у меня будет пара часов.

— Я подожду в квартире, постучишь тогда?

— Ладно, — киваю ей, и она счастливая вприпрыжку убегает к себе.

Закрываю дверь и прислоняюсь к ней головой.

— Леон, ты полный придурок, — с грустью констатирую факт.

— Мяс.

Люцик подбегает ко мне и начинает тереться об ноги.

— Я знаю, что ты знаешь, что я безнадёжен. Мог и не напоминать. И вообще, чего ты спрятался? Что, ангелов не любишь?

Прохожу на кухню, чтобы взять телефон. Снова ни одного пропущенного. Может, всё и не так плохо? Хотелось бы верить.

Сходив в душ и переодевшись, беру документы, чтобы потом сесть на поезд, и направляюсь к Анжелике.

Звоню. Не проходит и десяти секунд, как дверь резко распахивается, и она выходит ко мне, но... уже в красном платье. Мне кажется, или оно ещё короче прежнего? Не кажется.

— Леон?

— Что? — резко перевожу взгляд на неё. Она что-то говорила? И когда она дверь закрыла?

— Я говорю здесь есть кофейня на соседней улице, — такая довольная и взгляд хитрый. Специально надела это платье, чтобы меня с ума свести, а я добровольно согласился на эти пытки. Ну точно придурок.

— Да, пошли.

Останавливаемся около лифта, и она нажимает на кнопку.

— Кем ты работаешь? — без доли стеснения начинает с самой неудачной темы, из-за которой я сейчас стараюсь ни с кем не общаться.

— Я работаю... — заходим в приехавший лифт, и я нажимаю кнопку первого этажа, — личным помощником, — смотря на её вопросительный взгляд, понимаю, что ответил слишком неуверенно.

— А чем ты занимаешься?

Кроме того, что соблазняю жену начальника, ничего больше не приходит.

— Дама вперёд, — вежливо приглашаю её пройти, и мы направляемся к выходу. Надо срочно переводить тему. — Давай ты лучше расскажешь, почему переехала сюда, а не к родителям? Ты же к ним приехала, если я правильно помню.

— Ну... — мы выходим из подъезда, и по её молчанию становится ясно: теперь я затронул не самую желанную для неё тему. — Не хочу с ними жить. Папа у меня очень стро-

гий, не даёт делать абсолютно ничего, всё время бубнит, что мне нужно думать только об учёбе, а я не хочу сидеть целый день дома за учебниками, — обиженно произносит она, и мы неспеша шагаем рядом, поворачивая на тропинку.

— И как он позволил тебе жить одной?

— Моя мачеха его уговорила, сказала, что я уже взрослая и самостоятельная. Он долго не хотел, но всё же снял мне квартиру отдельно от них.

— Мачехи разве не должны быть злыми и запирают прекрасных девочек, завидуя их красоте? — спрашиваю с издевкой, и она начинает смеяться, задевая слегка меня плечом.

— Нет, — смотрю, как она мило смущается, накручивая локон на пальчик, и с трудом отвожу взгляд. — Она у меня очень хорошая, мы с ней сразу подружились, когда они с папой стали встречаться. А твои родители здесь живут?

— Нет, они... — в кармане вибрирует телефон. Достаяю его и смотрю на экран. Незнакомый номер. — Анжелика, иди вперёд, мне нужно ответить, я тебя догоню.

— Хорошо, — она кивает и медленно продолжает идти по улице.

Я отхожу в противоположную сторону и принимаю вызов.

— Слушаю.

— Я думал, что ты умный мальчик, — в своей обычной спокойной манере начинает Илберт.

— Надо же, приятно удивлён. Чем я удостоился такой чести, что вы мне сами позвонили?

— Я готов закрыть глаза на твои нелепые попытки сбежать, но скажи мне: какого хрена ты сейчас делаешь с моей дочерью? — последние слова он произносит с особой яростью, но не из-за этого я сейчас стою в полном шоке и оцепенении.

— Что? Подождите... В смысле с дочерью?

— Не строй из себя...

— Стоп, стоп, стоп... — в панике хожу по кругу, размахивая рукой. — Она соседка. Пригласила выпить кофе. Я к ней не притрагивался. Я не знал, что она ваша дочь. Она же не ходит с табличкой с вашим именем на платье, — от внезапного стресса и страха быстро тараторю ему факты, пока он себе ничего не придумал и я не влип ещё больше.

— Соседка? — спустя небольшое затишье недоверчиво, но уже не так яростно переспрашивает Илберт.

— Да, вчера переехала, вроде, — немного выдыхаю. Главное, чтобы поверил.

На фоне слышу шум, а потом он у кого-то спрашивает, кто занимался поиском квартиры для Анжелики. Дальше уже не слушаю. Смотрю, как она остановилась и, повернувшись ко мне, улыбается, но больше не могу ответить тем же. Нам больше нельзя видаться, нельзя общаться. Особенно ей нельзя знать, что понравившийся ей парень чуть не уложил в постель её хорошую мачеху, а после сегодняшнего дня выбора, как я понимаю, у меня не останется, и сама мачеха видимо тоже сменится вскоре на другую.

— Сегодня она уедет, — недовольно произносит Илберт,
— и, как ты понимаешь, я хочу, чтобы ты поскорее убрался.
— Просто читаете мои мысли.
— Даю тебе пару недель. И чтобы не тормозил, передай
своей маме, что у неё очень красивые розы, — и он сбрасы-
вает вызов.

— Чёрт, — только и могу сказать, держа в руке телефон
и в мыслях уже набирая родителям.

Иду к Анжелике, которая мелкими шагами движется на-
встречу.

— Мне нужно идти, так что придётся другому составить
тебе компанию или пить кофе одной, — возможно, стоило
бы быть с ней помягче, она ни в чём не виновата, но говорю
слишком грубо.

— А может...

— Пока, — разворачиваюсь и просто ухожу. Нет, даже не
так: я убегаю.

Пытаюсь сбежать от мыслей: что мой план с побегом с
треском провалился, даже не начавшись; что за мной видимо
следят, как и за моей семьёй, раз знают, какие цветы мама
выращивает на окне; что я совершил самую непроститель-
ную ошибку, поддавшись соблазну сходить выпить кофе с
красивой девушкой; что нужно послать к чертям всю свою
правильность и чувства и просто сделать так, как от меня
просят; и что единственным спасением в этой непонятной
истории является Грейс...

Глава 9. Грейс

Боже, почему так громко?

— Выключите музыку, — шепчу я, прижимая уши ладонями, но звук всё так же бьёт по вискам, не жалея моей головы, которая ещё немного и просто взорвётся от боли.

Наконец-то тишина. Только расслабляюсь и опускаю руки, как снова включается песня.

Открываю глаза, приподнимаю голову и осматриваюсь в поисках источника шума. Но... Почему я на кухне? Перевожу взгляд и вижу рядом с собой светящийся телефон. Тянусь к нему и с трудом выпрямляюсь.

— Ай, — вскрикиваю и замираю от резкой боли в спине. Намёк поняла: без резких движений. Медленно, одними пальцами, цепляю телефон, поддвигаю к себе, но вызов уже сбросили.

— Спасибо, рада была вас не слышать, — выдыхаю и осторожно пытаюсь размять плечи.

Окидываю взглядом стол, на котором уснула в позе криветки, и понимаю, почему у меня так болит голова. Пустые тарелки из-под нарезок и салатов, несколько упаковок от чипсов, три надкусанных яблока и, вишенка на торте, две пустые бутылки из-под вина и одна недопитая. Видимо, она меня и прикончила.

Ничего не помню.

Осторожно встаю, иду к холодильнику за водой. Осушаю бутылку залпом, достаю вторую и, преодолевая страдания, поднимаюсь наверх за обезболивающим.

Выпив таблетку, падаю на кровать. Слышу, как снова звонит телефон.

Нет. Пока не перестанет болеть голова, я ни с кем не хочу общаться.

Почему я так напилась?

В голове начинают всплывать картинки вчерашнего вечера. Леон. Ужин. Поцелуй. Как я стою под холодным душем, пытаюсь остудить свой пыл. Плачу на кухне от понимания, почему он ушёл. Заглушаю боль одним бокалом, потом вторым. Третьим от страха больше не увидеть его. А дальше пустота.

Интересно, я ничего не натворила вчера? Может, я уже разведена и просто не помню? Надеюсь, не поэтому мне так настойчиво звонят?

Как неукротимая панда, встаю с кровати в обнимку с бутылкой и, словно черепаха, спускаюсь на первый этаж к телефону.

Беру его в руку, смотрю список вызовов, затем сообщений и выдыхаю с облегчением: никому не писала, не звонила. Пропущенные только от Анжелики.

Снова звонок.

— Привет, дорогая, — как могу, пытаюсь изобразить бод-

рый голос.

— Грейс, папа сказал, что не будет снимать мне квартиру и я буду жить с вами! — громко ревет она в трубку, заставляя вспомнить, почему я не хотела сейчас ни с кем разговаривать.

— Подожди... Что произошло? Почему он передумал? — удивлённо спрашиваю, садясь на стул. Это не входило в мои планы.

— Я не знаю, он ничего не объяснил. Теперь вообще трубку не берёт. Я пришла из кофейни, а вещей уже нет. Ты можешь снова поговорить с папой? Прошу, пожалуйста!

— Да, конечно. Ты пока поезжай в дом. Я потом перезвоню, — её голос сейчас словно сирена. Я стараюсь быстрее закончить разговор.

— Хорошо, я буду ждать, — шмыгает носом она.

— Пока, дорогая.

Сбрасываю звонок, пока она снова не начала ныть, отключая звук на телефоне и кладу его на стол. Хватит с меня заводных мелодий. Откидываюсь на спинку стула и допиваю вторую бутылку воды.

С какой это радости он передумал? Я что, зря несколько недель его «окучивала», чтобы избавиться от лишних ушей?

Позвонить ему сейчас или потом? Опускаю взгляд на платье — оно всё в пятнах. Видимо, вчера я использовала себя вместо салфеток. Нет. Сначала в душ, переодеться. Как раз и таблетка должна подействовать.

Через час я уже в здравом уме и с мутным сознанием пью кофе в чистой свободной пижаме на кухне. Смотрю на разгром, который оставила, и пытаюсь понять, чем занималась всю ночь. Не могла же я просто сидеть и пить? Это даже скучно. Неужели старею?

Так. А где мой ноутбук?

Ставлю чашку и начинаю носиться по дому в его поисках. Куда я могла его деть? Вспоминай, Грейс. Вчера я писала за столиком на улице. Может, он там?

Выхожу на террасу. Так и есть: ноутбук на том же месте, открытый. Рядом четыре пустых бокала из-под вина, ещё одно надкусанное яблоко, а под столом — огромная багровая лужа с разбитой бутылкой. Не донесла.

Выдыхаю.

Поиграю в Золушку позже. Сейчас меня интересует, что я там насочиняла в таком состоянии.

Пытаюсь включить ноутбук — не включается, сел. Иду с ним на кухню, подключаю к зарядке. Получается, я ходила за вином и закусками, возвращалась на террасу, а когда ноутбук сел, с горя добила себя алкоголем? Точно старею.

Дождавшись, когда экран загорится, открываю файл с книгой. Вроде всё как было. Но... откуда ещё двадцать страниц?

Пролистываю до новых.

«— Почувствуй. Это всё из-за тебя. Каждый удар — твой. Я отдал тебе себя без остатка ещё в ту минуту, как

увидел. И теперь... Если ты не примешь меня, мне просто нечем будет жить.

Сирень осыпала их обоих, и Марк, не отрывая от неё влажных, полных отчаяния и нежности глаз, тихо добавил:

— Будь моим воздухом, Амелия. Или дай мне задохнуться без тебя.

Она упала на колени перед ним, обхватила его лицо дрожащими ладонями и прошептала: — Леон... Леон, я тоже... я просто боялась...

Он не дал ей закончить. Леон притянул Грейс к себе так жадно, словно боялся, что ветер унесёт её прочь. Их губы встретились — сначала робко, неуверенно, а потом с такой отчаянной, всепоглощающей страстью, что время остановилось. Он зарыл пальцы в её волосы, пахнущие сиренью и летом, и застонал прямо в губы:

— Грейс... Грейс, моя Грейс...

— Леон... не останавливайся... я твоя...»

Ясно. С хлопком закрываю ноутбук. Дальше можно не читать. Видимо, я в красках и слишком подробно описала вчерашнее несложившееся продолжение, раз вышло на двадцать страниц.

Поворачиваю голову к телефону. Нужно бы позвонить или написать ему. Но я не знаю что. Совсем не знаю, с чего начать.

«Прости, я не должен был». Эта фраза снова стучит в голове. Он думает, что совершил ошибку, но он просто не зна-

ет всего.

Подхожу, беру телефон. Сообщений и звонков от Леона нет. Нахожу в списке его номер и уже хочу нажать на кнопку, но не решаюсь. Вспоминаю, чем заканчиваются мои спонтанные звонки. Да и время неподходящее: он ведь ещё на работе.

Позвоню вечером. Может, как раз придумаю, что сказать. А пока набираю мужа — ему то я точно знаю, что сказать. Гудки... И снова гудки.

Набираю второй раз, третий — тишина. Уверена, что он специально не берёт, зная, по какому вопросу я звоню. В офисе, конечно, скажут, что он на срочной встрече. Но ничего. Пойду другим путём: позвоню вечером Инге и попрошу дать ему трубку. Вот этого он точно не ожидает.

И снова всё вечером.

Сейчас четыре часа. Наливаю новую чашку кофе и, не спеша наслаждаясь напитком, убираю беспорядок. Скрепя зубами оттираю высохшую лужу под столом, ругая себя, какая же я криворукая. Закончив, иду готовить есть.

Но моя курица с салатом, конечно, и рядом не стояли со вчерашним ужином. Кулинар из меня никудышный.

Эх, Леон... Что же мне тебе сказать? Вчера так быстро ушёл, что...

Стоп. А в чём он ушёл? Прямо без рубашки? А она где? Я же была в ванной и не видела её. Или он возвращался?

Боже, ну зачем надо было так напиваться?!

Опять мечусь по квартире как заведённая и нахожу рубашку, ну кто бы сомневался, в сушильной машине. Такая чистая, словно только из магазина. Какая я заботливая, однако, под литрами.

Теперь есть повод начать разговор, но от этого становится только хуже. Точно ли он захочет со мной разговаривать? Нет. Я не хочу думать, что больше не смогу его увидеть. Я согласна на любые условия, только пусть хотя бы иногда позволяет мне быть рядом.

Оставляю рубашку на машинке и иду на кухню за телефоном. Разблокировав экран, замираю.

Пропущенные от Анжелики, от менеджера... и четыре от Леона.

Сердце пропускает удар. Я сразу перезваниваю, но он не берёт. Снова и снова одни гудки. Да что сегодня за день? А вдруг он хотел приехать и теперь не приедет, потому что я не ответила? Нет, я должна дозвониться.

Третий, седьмой, десятый, я уже сбилась со счёта.

— Прошу, ответь же мне! — умоляюще шепчу, снова набирая номер.

Но... Замираю от испуга и не двигаюсь.

Дыхание перехватывает, а сердце начинает колотиться как сумасшедшее.

— Тебе пора научиться закрывать двери, — раздаётся его бархатный голос у самого уха. Рука ложится на мою талию, притягивая к нему так близко, что я чувствую жар его тела.

— Такую принцессу могут и украсть.

Он аккуратно убирает пальцами мои волосы, открывая шею, а я стою не двигаясь, всё ещё сжимая телефон. Не замечала раньше, что запах его парфюма такой яркий. Сердце продолжает бешено биться, но уже не от страха. Воздуха становится слишком мало.

— И что же ты хотела сказать, что оборвала мне мобильный, м? — свободной рукой он вынимает телефон из моей хватки и кладёт на стол. Сплетаёт наши пальцы и прижимает ещё ближе. Я в ловушке. И не хочу выбираться.

— Я хотела... — В голове кружится множество слов: сказать, поговорить, услышать, увидеть... Но какой от них смысл, если все они ведут к одному? — Тебя.

Он замирает. Всего на несколько секунд. А потом его рука отпускает мою, скользит к шее, приподнимает моё лицо и он впивается в мои губы жадным, голодным поцелуем. Вторая рука уже под моей футболкой, ласкает кожу, и от этого прикосновения я выгибаюсь навстречу. Я снова пылаю. Нет, я сгораю, теряя связь с реальностью. Моё тело отвечает на каждое его движение, каждая клеточка наполняется желанием, грани между «можно» и «нельзя» стираются в прах.

Возможно, стоило бы задуматься о здравом смысле, когда он резко разворачивает меня к себе и целует снова — нетерпеливо, горячо, не позволяя отстраниться. Его губы обжигают, руки исследуют каждый сантиметр моего тела, и я тону в этом пламени.

Может, стоило бы подумать о том, что я почти ничего о нём не знаю, но, когда он подхватывает меня за бёдра и усаживает на стол, стягивая мою футболку, все мысли разлетаются, как перепуганные птицы.

Наверное, следовало бы узнать, испытывает ли он ко мне хоть какие-то чувства, но, когда его губы покрывают мою шею, ключицы, опускаются ниже поцелуями, а рука резко стягивает мои штаны, я просто растворяюсь в ощущениях без остатка.

Вероятно, стоило бы вести себя скромнее, но, когда мои руки нетерпеливо тянутся к его ремню, пока он снимает футболку, я понимаю: уже слишком поздно для размышлений.

Всё, о чём я могу думать сейчас — это он. Только он. Его руки, его губы, его прерывистое дыхание, которое смешивается с моим. И пусть завтра будет что угодно — сейчас я хочу быть только его.

Глава 10. Леон

«... — Малышка, что хочешь поесть? — спрашиваю я, заглядывая в холодильник.

Слышу, как начинает поскрипывать пол. Она серьёзно думает, что я её не замечу? Руки Кэти резко обхватывают меня сзади, пальцы сцепляются на моём животе.

— Хочу только тебя, — шепчет мне в лопатку невинным голоском.

На моём лице расцветает улыбка. Я прикрываю глаза на секунду, наслаждаясь этим моментом.

— А я разве не иду в качестве десерта? — поворачиваю голову, ловлю её взгляд и прижимаю её руки к себе крепче.

Зелёные глаза — хитрые, блестящие, с этой необыкновенной озорной улыбкой. Кажется, я никогда не смогу на них посмотреть. Она приподнимается на цыпочки и заглядывает мне через плечо.

— Я хочу тебя всегда...»

Несмотря на то, что чаще мы всё же ругались, таких моментов было много.

А спустя несколько месяцев я прихожу с работы, зову её, но слышу только тишину. Разуваюсь и понимаю: туфель, которые всегда стояли ровной дорожкой в прихожей, нет. На полу остались только мои кроссовки. Прохожу в комнату.

Шкаф открыт, её вещей больше нет.

Из напоминания об её присутствии остался только Люцик, которого она подобрала где-то на улице и притащила домой. Он сидит посреди комнаты и смотрит на меня своими жёлтыми глазами. Ни записки, ни сообщения. Позже пришло уведомление о снятии денег с моей кредитки. Она лежала дома на крайний случай.

Я звонил не переставая несколько дней. Ей, её родителям, знакомым. С каждым гудком внутри нарастала паника. Все отвечали одно: с ней всё хорошо, они с ней разговаривали, но никто не знает, где она. В её универе сказали, что Кэти не приходила последние дни на занятия и не знают, что с ней.

А я не мог спать. Ворочался, смотрел в потолок, прокручивал в голове наши разговоры, искал намёки, которых, видимо, не замечал раньше. Набирал её номер в три часа ночи, но слушал только гудки. Не мог успокоиться, не понимал, почему она ушла, ничего не объяснив. От этих переживаний парализовало, я не мог работать. Пришлось взять выходные.

Хотел уже идти в полицию, но её подруга сдалась. Точнее, мне кажется, ей просто стало меня жалко. «Прости, Леон. Кэти... Нашла другого». Слова ударили под дых. Кэти ушла к нему, а деньги ей понадобились, чтобы снять квартиру и приодеться.

Видимо, нашла ухажёра побогаче. Такого, который не пашет на двух работах и уделяет ей достаточно времени. Что же он ей переезд не оплатил?

В голове не укладывалось, что всё это время она мне вралла, но даже чувство предательства ломало меня не так сильно, как осознание, что её больше нет в моей жизни. Поначалу я ждал. По ночам смотрел на телефон в надежде увидеть её имя на экране. Она позвонит и скажет: это неправда, всё совсем не так, что любит и никогда бы так не поступила, но экран оставался тёмным. На мои звонки она поначалу просто не отвечала, а потом её номер перестал обслуживаться.

Со временем боль сменилась гневом и злостью. Чтобы не думать о ней, я сутками торчал на работе, хватался за любую смену, приходил домой только спать. Выматывал себя до состояния, когда мысли просто не могут сформироваться.

Старался забыть. И даже получилось, как мне казалось. Я вбил себе в голову, что не из-за неё приехал в этот город и что никогда её не любил. Лгал себе так убедительно, что почти поверил.

Но видимо её внезапный звонок и напоминание о себе начало ворошить в голове коробку, которую поклялся закрыть и убрать подальше. И сейчас, сидя на этой террасе понимаю: я не забыл. Вспоминаю её смех, её зелёные глаза, то, как она хитро шурилась перед тем, как произнести какую-нибудь глупость. Не могу сказать, что не любил. Любил. Слишком сильно. Только если всё прошло, почему в груди так нещадно ломит от этих воспоминаний?

Ужасное здесь место. Чересчур спокойно. Мысли так и лезут. Ни городского шума, ни спешащих прохожих, чтобы от-

влечься. Только я и тишина. Теперь понятно, почему Грейс здесь обитает.

Где, кстати, эта ненормальная? Когда уже выйдет из душа? А то я такими темпами ещё что-нибудь не то надумаю. Не хочу больше ничего вспоминать. Страхиваю пепел в банку, делаю глубокую затяжку.

Вышел покурить на террасу в одних брюках, но что-то слишком ушёл в себя. Взял вместо пепельницы маленькую баночку, которую нашёл на кухне. Надеюсь, она Грейс не очень дорога, и меня не выгонят за это. Усмехаюсь собственной мысли и довольно улыбаюсь. Нет, точно нет. После сегодняшнего однозначно не выгонит.

И что только Илберта в ней не устроило? Что там за любовница, что ему этого недостаточно? Или он Грейс на голодовке держит, поэтому она так на мне оторвалась?

Я затушил окурок и откинулся на спинку стула, запрокинув голову.

Ненормальная.

И как только дальше мне себя с ней вести? Так же, как и с любой другой своей девушкой? Видимо да, что ещё делать. Просто девушка будет с балластом и проблемами. Слишком паршивым, мерзким балластом, что его... Будем как пара, а все пары когда-то расстаются... Слышу шаги. Поворачиваю голову.

Волосы слегка влажные, на теле чёрный короткий халат, перетянутый поясом. Такая довольная и счастливая, что аж

глаза горят.

— Можно к тебе? — улыбаясь, произносит она.

— Конечно, — довольно тяну.

Думал, сядет на соседний стул, но она подходит ближе и садится ко мне на колени, обхватывая руками за шею и прижимается всем телом. Одной рукой придерживаю за талию, а другой за бёдра, потому что она начинает сползать с меня в своём шёлковом халате.

— Может, на стуле удобнее будет? — киваю на место напротив.

— Не думаю, — хитро щурится, наклоня голову, — Тебе завтра на работу?

— Да, — наверное, вспомнить бы ещё какой сегодня день недели.

— Значит, скоро уедешь? — спрашивает осторожно, прикусывая губу.

— Хочешь, чтобы я остался?

— Очень, — шепчет, глядя мне в глаза. Пальчики спускаются ниже и начинают впиваться в мои плечи. Боится, что я встану и уйду прямо сейчас? Нет, не в моём положении.

— Значит, останусь. И утром поеду от тебя, — ласково отвечаю ей, поглаживая её бедра. Радуюсь, что Люцику оставил большой запас корма, иначе он бы мне этого не простил. Устроил бы такой погром в квартире, что соседи вызвали бы полицию.

— Правда останешься? — уточняет она с долей сомнения

в голосе, видимо не веря своему счастью.

— Да. Я весь твой, — шепчу и наклоняюсь вперед, подтверждая свои слова коротким поцелуем.

Она пальцами начинает гладить мои волосы медленно, пропуская пряди между пальцами и массируя кожу головы. От этих прикосновений хочется мурлыкать как котёнок.

Улыбается ещё так невинно и нежно, но кого ты хочешь обмануть, Грейс? Невинные так себя не ведут.

Её халат немного распахнулся, оголив плечо. Лямок нет. Мой взгляд скользит ниже.

Интересно, а белья вообще никакого нет?

— Расскажи мне о себе, — просит она, наматывая прядь моих волос на палец.

— Что ты хочешь узнать? — медленно провожу рукой по её бедру выше, под халат. Кожа под пальцами горячая, нежная, и чувствую, как по её телу бегут мурашки. И да, ничего нет.

— Я хочу знать о тебе всё, — улыбается и начинает водить пальцами по моей шее, очень медленно, кончиками, едва касаясь. Всё, ну конечно. Всё лучше не знать, но кое-что рассказать смогу.

— Где живу, где работаю, сколько мне лет? С этого начать, как на собеседовании? — усмехаюсь, смотря ей в глаза.

— Нет, — смеётся она в ответ, но смех быстро затихает. Она вдруг пристально смотрит на моё лицо, а точнее взгляд задерживается на моих губах.

— У тебя очень красивая улыбка, — пальчиками проводит по моей щеке, по скуле, дальше к уголку губ. Я не удерживаюсь и целую её пальцы. — И глаза, — томно, с придыханием произносит она, и её ресницы опускаются.

— Уверена? Твой пожирающий взгляд почему-то был не на уровне моих глаз, — отвечаю с издевкой, хитро глядя на неё и только сейчас понимаю: она ни разу не запнулась. Значит, можно с ней нормально разговаривать. Вот только поглаживая её стройные ножки, сейчас хочется совершенно другого, а не вести светские беседы.

— Так заметно было? — раздосадованно произносит она. Наклоняет голову, пытаясь спрятать румянец падающими прядями.

— Нет. Совсем немного, — с сарказмом говорю ей. Провожу большим пальцем по внутренней стороне её бедра. Она вздрагивает и прикусывает губу.

— Ну, не без этого, — выдыхает она. Даже не отрицает. Думал, смутится, но нет. Её невозмутимости сейчас можно только позавидовать.

— Раз уж об этом зашло, — пальчиками нежно и ласково она водит по моему торсу. Чувствую каждое её прикосновение. Кончики пальцев проходятся по рёбрам, по животу, и мысли о том, чтобы расстегнуть её халат, становятся всё навязчивее. — Расскажи, как сделал себе татуировку.

— Упал с велосипеда неудачно, — её руки не останавливаются, гладят мою грудь, спускаются к прессу, и думать

становится всё труднее. — Слишком поздно машину увидел. Прочертил рукой по асфальту, видимо, на что-то острое напоролся. Остались небольшие шрамы. У одноклассника брат занимался тату...

Она продолжает водить пальцами по моей коже, и я не удерживаюсь, начиная медленно тянуть ленту её пояса. Закрываю глаза на мгновение, наслаждаясь её прикосновениями и одновременно ненавидя себя за то, как легко теряю контроль.

— И предложил спрятать все шрамы за узорами. Сказал, что они с братом сами сделают мне рисунок. Я решил попробовать. Правда, не думал, что рисунок будет на всю руку. Об этом узнал только когда пришёл к нему.

Выдыхаю, когда часть её халата распахивается, открывая мне вид на её тело. Она отстраняется от меня и легким движением руки смахивает ткань с другого плеча, позволяя халату сползти к ней на колени.

Она приближается ближе и целует в губы так ласково, так неторопливо. Её руки возвращаются ко мне и снова блуждают по моей коже. Это сводит с ума. Не хочу ни о чём думать. Пусть только не останавливается.

Внутри всё закипает, пульс уже стучит в висках. Ладони крепче сжимают её бедра и талию.

— Давай договорим после, — отрывисто говорю, с трудом отстраняясь от её губ.

Встаю, поднимая её на руки. Она обхватывает меня нога-

ми, и халат окончательно сползает вниз.

— Согласна, — торопливо шепчет она и нетерпеливо припадает к моим губам.

Глава 11. Леон

Несколько минут уже смеюсь, лёжа на диване, и не могу остановиться.

— Серьёзно? Она серьёзно? Люцик, нет, ты это слышал? — он сидит на полу и лишь наблюдает за мной, боясь подойти ближе. — Натуральный блондин... Ну, конечно. Только боюсь огорчить тебя, Грейс, я не натуральный блондин. Я брюнет, чтоб ты знала.

Года три или четыре назад мама решила обновить ремонт и заставила красить стены. Никогда раньше этим не занимался и весь изляпался в краске. Мама сказала, что у неё есть средство, которое всё прекрасно очищает и от краски не останется и следа. Только, видимо, она никогда не оттирала им волосы. От краски средство действительно избавило, на коже не осталось ни следа, пахло только жутко, а вот волосы не выдержали. Я стал похож на грёбаного Гарфилда. Такой же оранжево-чёрный. Так и не узнал, что это было за средство, потому что мама резко его куда-то припрятала.

Она пригласила свою парикмахершу к нам домой: я наотрез отказывался выходить в таком виде на улицу, даже в кепке.

Та долго смотрела на безобразие на моей голове, не зная, что делать, но потом приступила к работе. В итоге в какой-то

момент мои волосы стали полностью белыми. Мне понравилось. Выглядел как персонаж из любимого аниме. Попросил оставить меня блондином. Пару месяцев спустя, правда, жалел о своём решении. Мучился с тем, что нужно постоянно приводить эту красоту в порядок, но девушки стали так часто обращать на меня внимание, что я привык и смирился. Кто знал, что это обернётся против меня.

Как буду уезжать перекрашусь буду как Люцик, а потом сменю номер телефона.

Пора уже, видимо, заводить блокнот для списка дел, а то забуду все мосты сжечь, покидая этот город грехов.

Утром аккуратно, чтобы не разбудить Грейс, выскользнул из её крепких объятий. По пути думал приеду и лягу обратно спать. Ведь уснули мы с ней очень поздно, она всё же устроила мне допрос. Спрашивала обо всём: что люблю есть, чем увлекаюсь, что люблю смотреть, слушать, чем родители занимаются... Радовало одно: её совершенно не интересовало, где я работал, работаю и чем сейчас занимаюсь у её мужа. Надо бы и мне для приличия хоть что-то у неё спросить.

Но, приехав домой, понял: я слишком бодр и активен, чтобы ложиться обратно в кровать. К обеду я уже закупился в магазине всем необходимым, позавтракал, сходил в душ, убрался, потому что когда я открыл окно, шерсть Люцика начала кататься по квартире шарами.

Написал Грейс пожелания с добрым утром. Она пока не ответила, видимо, ещё спит. Я улёгся на диван, включил пер-

вый попавшийся боевик. Начало было слишком нудным, глаза забегали по сторонам и наткнулись на книгу. Решил дочитать эти бредни и не пожалел: повеселила она меня, когда я дошёл до описания её персонажа.

Только вся эта слащавая романтика никак не вяжется с Грейс, которую я успел узнать.

Слишком она страстная для этой ванили.

Закрываю книгу, кладу рядом с собой и смотрю в потолок.

Две недели... К концу следующей недели она уже должна прийти к мужу с повинной. Что делать? Завтра выходные. Предложить ей провести их вместе, чтобы привыкла ко мне?

Пожалуй, да. Всё равно не знаю, чем себя здесь занять.

Люцик запрыгивает и растекается на мне.

— Ну что, побудешь ещё несколько ночей без меня? — спрашиваю, поглаживая его за ухом. — Обещаю двойную порцию тунца.

Телефон вибрирует. Вот и соня проснулась. Достаю из кармана. На экране — незнакомый номер.

— Алло.

— Леон, привет!

Замираю от понимания, чей это голос.

— Какого чёрта ты снова мне звонишь? — прижимаю Люцика к себе крепче, чтобы хоть немного приглушить свой гнев, потому что сейчас хочется разбить телефон вдребезги.

— Хотела узнать, как у тебя дела. Мы так давно не виделись... Может, сходим куда-нибудь? Ты ведь сейчас в стро-

ительной компании работаешь, да? Рядом как раз есть хорошая кофейня. Хочешь, там увидимся после работы?

Она тараторит, не замолкая, а я молчу. Она хочет увидеться? Нет. Нельзя, Леон. Даже не вздумай. Хватит глупостей. У неё есть причина звонить и это явно не чувства.

— Леон?

Сбрасываю вызов. Руки дрожат. Блокирую номер, стираю список вызовов за последние дни, чтобы даже случайно не позвонить.

Она решила меня окончательно добить? Что ей нужно?

Нет, Леон, не думай о ней, даже не смей об этом размышлять.

Снимаю с себя Люцика и иду курить на панорамный балкон. Закуриваю, смотрю на город. В груди тяжело, как будто кто-то сжал рёбра стальными пальцами.

Что я обычно делал в таких случаях? Правильно, работал. Значит, нужно заняться работой. Что там эта ненормальная? Неужели ещё не проснулась? Уже два часа дня. Должна была встать. Почему не звонит? Сил нет после вчерашнего мой номер набрать?

Набираю сам. Занято. Значит, проснулась. Энергия есть. Так какого чёрта она сейчас не со мной разговаривает? Почему её первая мысль была не обо мне?

Снова звоню. Занято.

Так не пойдёт, Грейс. У нас слишком мало времени на всю эту любовь.

Бросаю недокуренную сигарету в пепельницу, иду на кухню. Оставляю Люцику приличные запасы корма и воды, чтобы до завтра не вспоминал обо мне. Переодеваюсь, беру будничник с ключами и выхожу.

Так, что любит эта ненормальная? Из цветов — алые розы. Из десертов — чизкейки и малиновые маффины. Из еды — пасту, морепродукты, рыбу...

Остановлюсь на цветах и десертах, а поужинать предложу ей съездить в тот ресторан рядом с домом. Ей как раз еда очень понравилась там, да и мне, кстати, тоже. Сегодня, надеюсь, можно будет поесть без урона для одежды. Иду на парковку, ищу ближайший цветочный.

Нахожу самый большой в паре кварталов. Подойдёт.

Сажусь в машину и стартую.

Время ещё раннее, но пока заеду во все места и доеду до неё, будет уже конец рабочего дня, а там, если спросит, сообщу, что отпустили пораньше. Вряд ли она станет звонить мужу и уточнять, до сколько я работаю.

Паркуюсь, захожу.

— Добрый день, — здоровается добродушная женщина в возрасте.

— Добрый. Сколько у вас сейчас алых роз?

— Вам нужно определённое количество? Больше пятидесяти точно есть. Если нужно, пересчитаю поштучно. Они здесь стоят.

Она отходит к шторке, отодвигает её. За стеклом холо-

дильной камеры большая ваза с розами. Красивые. Ей точно понравятся.

— Соберите мне букет из этого.

На лице женщины появляется широкая улыбка.

— Для вашей девушки?

— Да, — отвечаю с усмешкой. Странно это слышать.

— Чем она занимается?

— Она... Писатель, — надо бы спросить у Грейс, чем она ещё занимается.

— Поняла. Сейчас упакую.

Она уходит и меньше чем через минуту возвращается с рулоном крафтовой бумаги. Разворачивает. Выглядит как страница старой книги с вставками из цветов и фрагментами текста. — Должно понравиться, — улыбается женщина.

— Точно понравится, — улыбаюсь в ответ и нетерпеливо жду. Хочу увидеть реакцию Грейс.

Через десять минут расплачиваюсь и выхожу с тяжёлым букетом, но всё равно ничего не сравнится с её чемоданами.

Кладу букет на заднее сиденье и еду в кофейню за маффинами.

Пока стоял минут двадцать в очереди и разглядывая витрины с выпечкой и меню, надумал взять к маффинам ещё несколько клубничных чизкейков, несколько тостов себе в дорогу и большой сливочно-фисташковый капучино.

Когда у меня наконец-то приняли заказ, выдохнул с облегчением, иначе ещё бы чего лишнего взял.

Смотрю на девушку с красными волосами: её позвали из очереди и сразу отдали кофе. А что, так можно? Без вечного ожидания? Знакомая или девушка? Выглядит слишком довольной, значит, девушка. Ясно. Даже тут всё решается через постель.

— Заказ для Леона готов.

Забираю пакет и кофе, иду к машине. Делаю глоток. Слишком сладко. И чего я его вообще взял? Надо было воды ещё купить. Ладно, куплю где-нибудь по дороге к Грейс.

Кстати, о ней, почему она мне ещё не звонила? Трогаю карманы — пусто. Неужели телефон в машине оставил? Ускоряю шаг. Подхожу, ставлю пакет к розам, сажусь вперёд.

Телефон лежит на соседнем сиденье. Беру в руки — пятнадцать пропущенных. Улыбаюсь, как мальчишка. Раз звонит, значит, ждёт и это чертовски хорошо.

Дверь машины резко открывается и от моей улыбки больше не остаётся и следа. Я замираю.

Она садится рядом.

— Привет! Опять увидела тебя здесь, решила поздороваться.

— Кэти... — выдыхаю.

Сердце начинает ускорено биться. Те же зелёные глаза. Те же светлые волосы, только чуть длиннее. Та же глупая улыбка, такая до боли знакомая. Раньше я бы за неё всё отдал, а сейчас она просто убивает всё внутри.

Одна часть меня хочет схватить её, прижать к себе и за-

быть, как сильно было больно.

Другая вытолкнуть, захлопнуть дверь и никогда больше не видеть.

Я не двигаюсь. Просто смотрю на неё.

— Давно тебя не видела. Так соскучилась... — сладко произносит она, будто и правда скучала.

— Что тебе от меня нужно? — голос звучит глухо. Даже для самого себя.

— Просто увидеться хотела. Поговорить.

— Давай ты перестанешь врать.

— Я не вру. Правда, поговорить хотела. А что за сладкий запах? — она поворачивает голову. — Вау... Какой красивый. А почему ты мне такие большие букеты никогда не дарил? Это кому? Я тоже такой хочу.

— Поэтому ты и ушла, — цежу сквозь зубы и отворачиваюсь от неё смотря на прохожих.

Больше нет сил.

В руках начинает вибрировать телефон. Я сжимаю его со всей силы.

— Кэти...

— Да?

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.